

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

70-е пленарное заседаниеВторник, 23 апреля 2024 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Фрэнсис (Тринидад и Тобаго)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Пункт 63 повестки дня (продолжение)

Применение вето

Председатель (*говорит по-английски*):
Приступая к этим важным прениям по вопросу о применении вето, начну с традиционного замечания о том, что, хотя главные органы Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, имеют различные мандаты в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, все вместе они образуют единое целое. Поэтому ожидается, что эти органы будут работать в унисон и посвятят себя одной всеобъемлющей цели — избавлению грядущих поколений от бедствий войны.

В связи с этим, хотя основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности лежит на Совете Безопасности, Ассамблея также играет важную вспомогательную роль в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций — роль, которая приобретает все большее значение, поскольку Совет Безопасности находится в серьезной тупиковой ситуации в отношении эффективного выполнения своих обязанностей. В этой связи так называемая инициатива о применении вето, одобренная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 76/262, является значительным прорывом в деле привлечения всех членов Организации к

решению этих вопросов. Она не только способствует повышению транспарентности и подотчетности, но и укрепляет сотрудничество между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в выполнении их общей обязанности по укреплению мира и безопасности во всем мире.

Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить межрегиональную группу из 39 государств-членов, которая обратилась с просьбой провести эти пленарные прения — платформу, организацию которой я приветствую и на последующих сессиях. Давайте и впредь использовать эту инициативу и проводимые в ее рамках ежегодные прения как ценный механизм обеспечения подотчетности и как составляющую непрерывного анализа достигнутого прогресса в разработке решений, которые позволяют достаточно эффективно решать неизменно актуальные проблемы в области мира и безопасности.

Вызывает сожаление тот факт, что со времени прошлогодних ежегодных прений (см. A/77/PV.68 и далее) в Совете Безопасности вето было наложено в общей сложности на восемь резолюций и одну поправку. В это непростое время обострения геополитической напряженности, когда существующие и вновь возникающие кризисы требуют от нас срочных и решительных действий, было бы нарушением нашего долга как Генеральной Ассамблеи, если бы мы бездействовали и позволяли безудержному использованию права вето парализовать не только

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет AB-0928 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

работу самого Совета, но и способность Организации Объединенных Наций эффективно реагировать на проблемы в области мира и безопасности.

Давайте задумаемся о том, что члены Совета по-прежнему не в состоянии совместными усилиями урегулировать критические ситуации в области мира и безопасности в секторе Газа, на Украине, в Сирийской Арабской Республике и Республике Мали, а также в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Налицо явный контраст между настоятельной необходимостью решительных действий и преобладающим бездействием, которое подрывает как работу, так и авторитет Организации Объединенных Наций. Если мы ничего не предпримем, вопросы о сохранении значимости Организации Объединенных Наций будут возникать все чаще, а доверие общественности к этому институту будет все больше снижаться и каждое наложенное вето будет восприниматься как наша коллективная неспособность действовать.

Возможно, при всей неприемлемости этой ситуации, именно по причине парализованного состояния Совета Безопасности мы должны ускорить процесс его реформирования, чтобы он снова был в состоянии справляться со своими обязанностями. Поэтому я настоятельно призываю государства-члены, особенно те, которые также являются членами Совета, использовать настоящие прения для преодоления разногласий между собой и поиска эффективных решений за счет более активного участия Генеральной Ассамблеи. Кроме того, по мере того как мы всесторонне оцениваем инициативу о применении вето в третий год ее реализации, я также призываю членов Совета подойти к сегодняшним прениям исходя из целостного понимания, способствующего выработке преобразующих, ориентированных на реформы решений. Давайте откровенно обсудим, что государства-члены могут и должны делать по-другому. Я предлагаю им принять участие в прениях с открытым сердцем и стремлением к реализации значимых перемен.

В заключение я хотел бы выразить уверенность в том, что все 193 государства-члена обладают достаточной коллективной мудростью и творческим потенциалом, необходимым для достижения наших общих целей в области мира и безопасности. Давайте воспользуемся широким мандатом Ассамблеи, охватывающим все основные направления деятельности, а также все промежуточные звенья, чтобы

наладить более тесное сотрудничество между всеми главными органами Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности.

В целях укрепления этого духа сотрудничества, подобно тому, как Совет регулярно направляет специальные доклады Председателю Генеральной Ассамблеи, я продолжу практику передачи резюме сегодняшних обсуждений как Председателю Совета Безопасности, так и всем государствам-членам для последующего изучения. Основываясь на том, что было достигнуто на сегодняшний день после принятия резолюции 76/262, я настоятельно призываю к продуктивному обсуждению и выработке новаторских идей по дальнейшему совершенствованию инициативы о применении вето.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени следующей группы государств, приверженных осуществлению резолюции 76/262, известной также как инициатива о применении вето: Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Коста-Рика, Хорватия, Чехия, Дания, Джибути, Эквадор, Эстония, Финляндия, Германия, Грузия, Гватемала, Венгрия, Исландия, Ирландия, Ямайка, Кения, Кувейт, Латвия, Либерия, Ливия, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Мьянма, Королевство Нидерландов, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сингапур, Словения, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Турция, Украина и моя собственная страна, Лихтенштейн.

Прежде всего, г-н Председатель, мы благодарим вас за созыв вторых ежегодных прений по вопросу о применении вето после того, как по этому поводу было принято консенсусное решение 26 апреля 2022 года. Мы рады, что прения по этому пункту повестки дня, приуроченные к годовщине принятия инициативы о применении вето, отныне будут проводиться каждый год. Эти прения дают нам возможность оценить прогресс в реализации и влиянии нашей инициативы, а также наметить путь, который еще предстоит пройти.

Мы благодарим Генерального секретаря за его публичную поддержку инициативы о применении вето, и мы ценим вашу решительную поддержку, г-н Председатель, поскольку это один из наиболее значимых инструментов для расширения прав и возможностей Генеральной Ассамблеи

— центрального органа принятия решений в Организации Объединенных Наций. За прошедшие два года инициатива о применении вето начала кардинально менять отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, а также наш коллективный подход к вопросам мира и безопасности. Она усилила подотчетность Совета перед членами, особенно в тех случаях, когда его действия блокируются правом вето, и стала инструментом привлечения Генеральной Ассамблеи в качестве органа, способного и готового взять на себя роль по поддержанию мира и безопасности, предусмотренную в главе IV Устава. Г-н Председатель, мы также приветствуем вашу готовность работать с членами Ассамблеи над подготовкой справочника о роли Ассамблеи в области мира и безопасности в период вашего пребывания в должности.

Реализация инициативы о применении вето за последние два года привела к весьма значимым изменениям и конкретным результатам. После принятия резолюции 76/262 Совет Безопасности в каждом случае применения вето готовит специальный доклад в соответствии со статьями 15 и 24 Устава, чего не происходило с 1970-х годов. Каждое государство, наложившее вето, отчитывается за свои действия перед членами Генеральной Ассамблеи. Каждое вето, наложенное по самым разным вопросам — включая ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике, Мали, на Ближнем Востоке и Украине, — было поддержано значительной частью членов Организации, что свидетельствует о нашей общей заинтересованности в поддержании рамок мира и безопасности, закрепленных в Уставе. Государства воспользовались этой возможностью, чтобы ответить на объяснения тех стран, которые наложили вето. Вето — это больше не конец разговора. В дальнейшем мы также должны обеспечить, чтобы вето не стало концом деятельности Организации Объединенных Наций.

В то же время мы осознаем, что отношения между постоянными членами продолжают ухудшаться, что выражается в снижении уровня единства и согласия, и мы особенно приветствуем избранных членов Совета, которые справились с задачей наведения мостов там, где постоянные члены разошлись во мнениях. Вето по-прежнему используется в нарушение других положений Устава, начиная со статьи 2 и заканчивая самой статьей 27. В частности, мы хотели бы отметить, что принцип добровольного воздержания, содержащийся в пункте 3 статьи 27,

неоднократно игнорируется, и настоятельно призываем вновь обратиться к букве и духу этого текста.

В условиях растущего беспокойства по поводу работы Совета мы должны предпринять дальнейшие шаги со стороны этого органа, чтобы защитить авторитет и легитимность нашей Организации. В связи с этим давайте разработаем план нашей дальнейшей работы.

Во-первых, мы должны приложить дополнительные усилия для повышения подотчетности Совета Безопасности перед членами Организации. Мы должны быть готовы использовать коллективный политический вес членов Совета, чтобы ясно выразить свое недовольство случаями использования и угрозы применения вето, а также той тупиковой ситуацией, в которой в итоге оказался Совет, в том числе путем вынесения официальных рекомендаций. Г-н Председатель, ваша инициатива по подготовке резюме этих дебатов является важной отправной точкой в этом отношении.

Во-вторых, мы должны рассмотреть вопрос о том, как наши обязательства по противодействию злоупотреблению правом вето могут быть реализованы в рамках других текущих процессов. Резолюции по активизации деятельности Генеральной Ассамблеи должны и впредь подчеркивать эволюционирующую роль этого органа в области мира и безопасности. Далее, глава V Пакта во имя будущего — это возможность представить себе мир, в котором вето будет подчинено нашим обязательствам по Уставу, а не мир, где вето будет использоваться для оправдания нарушений Устава. Как и прежде, мы призываем все государства подписать кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и франко-мексиканскую инициативу по ограничению права вето, которые свидетельствуют о намерении членов Организации ограничить использование права вето.

Наконец, Генеральная Ассамблея должна быть готова заполнить пробел, возникший в результате применения вето, путем принятия рекомендаций и документов в соответствии со своими полномочиями, предусмотренными главой IV Устава. Хотя есть некоторые шаги, которые сама Ассамблея явно не может предпринять, например осуществление полномочий, предусмотренных главой VII, мы должны каждый раз, когда применяется или может быть применено вето, рассматривать наши

обязанности по принятию мер до начала заседания по этому пункту повестки дня. При этом мы признаем, что Совет несет главную ответственность за поддержание мира и безопасности и что действия, предпринимаемые Ассамблеей в этом отношении, согласуются с таким распределением ответственности.

Наложение вето — это явный сигнал о том, что Совет не справился со своей главной обязанностью. Инициатива о применении вето была задумана как реакция на паралич Совета в связи с угрозой применения или применением вето, которое ставит под угрозу международный мир и безопасность. Каждый из нас обязан хранить верность Уставу и вносить свой вклад в его выполнение.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить личную благодарность всему нашему сообществу за огромную поддержку, которую я получил за последние две недели. Это значит для меня больше, чем я могу выразить.

Г-н Таммсаар (Эстония) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать заявление от имени трех стран Балтии: Латвии, Литвы и моей страны, Эстонии.

Прошло два года с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262, озаглавленную «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности». За это время она не раз сослужила нам службу. Использование вето достигло беспрецедентного уровня за всю историю Организации Объединенных Наций. За последний год было девять случаев, когда Генеральной Ассамблее пришлось вмешаться после того, как некоторые члены Совета Безопасности, воспользовавшись своим правом вето, воспрепятствовали принятию решений. Это в три раза больше, чем год назад. Эта тревожная тенденция не только подрывает доверие к Организации Объединенных Наций, но и способствует сохранению несправедливости и нестабильности во всем мире.

На заседаниях Генеральной Ассамблеи, проводимых в соответствии с этой резолюцией, мы участвовали в многосторонних обсуждениях. Они показали, что инициатива о применении права вето является бесценным инструментом для укрепления сотрудничества между главными органами

Организации Объединенных Наций и обеспечения большей транспарентности и подотчетности в работе Совета Безопасности. Инициатива о применении вето позволила Генеральной Ассамблее открыто обсуждать самые острые вопросы современного мира, тем самым максимально используя свои полномочия, как и положено.

Статус постоянного члена Совета Безопасности предполагает значительную ответственность за постоянное стремление к реализации целей и ценностей Устава Организации Объединенных Наций. Однако право вето не всегда использовалось в соответствии с его предназначением. Злоупотребление правом вето мешает Совету Безопасности выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. За последний год в результате применения вето были заблокированы действия по урегулированию ситуаций в Газе, Сирии и Мали, а также по решению проблемы распространения в Корейской Народно-Демократической Республике.

В прошлые годы мы видели, как право вето не только блокирует эффективные действия, но и служит интересам постоянного члена, который действует против самой сути Устава Организации Объединенных Наций и развязывает войну против своего суверенного соседа. Совет не отреагировал на неспровоцированную и жестокую войну России против Украины. Это еще больше подстегнуло Россию, которая является постоянным членом, наиболее часто использующим право вето. Кроме того, она охотно использует свое право вето, чтобы поддерживать незаконные действия своих геополитических государств-клиентов. Это подрывает не только Устав Организации Объединенных Наций, но и всю многостороннюю, основанную на правилах международную систему. Таким образом, в условиях стремительного роста использования — или, скорее, злоупотребления — правом вето вопрос о реформировании Совета Безопасности актуален как никогда.

Государства Балтии подчеркивают, что право вето ограничено пунктом 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, который обязывает стороны, участвующие в споре, воздержаться от голосования. Мы также считаем, что постоянные члены Совета Безопасности должны воздерживаться от применения права вето в случае совершения массовых злодеяний, в том числе

преступления агрессии. Государства Балтии хотели бы подтвердить свою приверженность Уставу Организации Объединенных Наций. Его принципы лежат в основе международного мира и безопасности. Мы по-прежнему выступаем за повышение роли Генеральной Ассамблеи и готовы к дальнейшему сотрудничеству в целях обеспечения большей подотчетности, легитимности и транспарентности в использовании права вето.

Г-н Лаурсен (Дания) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с этим заявлением от имени Северных стран: Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции и моей собственной страны, Дании.

Сегодня мы отмечаем вторую годовщину принятия резолюции 76/262, касающейся инициативы в отношении применения права вето. Ее принятие ознаменовало собой значительный шаг на пути к укреплению подотчетности и транспарентности Совета Безопасности. Северные страны выражают признательность Лихтенштейну за проводимую им важную работу над этой эпохальной резолюцией.

Спустя два года важность этой инициативы, к сожалению, все еще совершенно очевидна. За первые месяцы 2024 года мы уже видели пять случаев применения вето. Частое использование права вето и злоупотребление им не позволяют Совету эффективно выполнять свой жизненно важный мандат по поддержанию международного мира и безопасности. По мере того как растет число случаев применения вето, увеличивается и число наших заседаний здесь, в Генеральной Ассамблее, чтобы обсудить наложенные вето и озвучить наши ожидания относительно того, как Совет должен выполнять свои обязанности.

Ассамблея могла бы сделать больше, чем просто сетовать на неспособность Совета выполнять свои обязанности по обеспечению международного мира и безопасности. Устав наделяет Ассамблею полномочиями рассматривать и выносить рекомендации по любым вопросам в рамках Устава, включая рекомендации по вопросам международного мира и безопасности. В дополнение к этим полномочиям, предусмотренным Уставом, Генеральная Ассамблея также наделена полномочиями в соответствии с резолюцией 377 (V), озаглавленной «Единство в пользу мира». Северные страны считают, что Генеральная Ассамблея могла бы действовать более решительно в тех случаях, когда Совет Безопасности

не в состоянии этого сделать, и мы предлагаем всем заинтересованным государствам-членам рассмотреть возможность коллективных действий в этом отношении.

Давайте внесем ясность: Совет Безопасности выполняет свою работу от имени всех членов Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций. Его решения влияют на всех нас, и он подотчетен всем нам. Вот уже второй год, как резолюция 76/262 помогает скорректировать отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, обеспечивая более высокую подотчетность и транспарентность. Северные страны с самого начала поддерживали инициативу о применении вето, и мы продолжаем считать ее важным инструментом обеспечения подотчетности между Советом и всеми членами Организации Объединенных Наций.

Мы также хотим отметить важную роль, которую играют десять избранных членов Совета Безопасности. В сложных условиях и при растущих разногласиях в Совете десять избранных членов Совета продемонстрировали свою способность обеспечить его дальнейшую работу, добиваясь конкретных результатов. В частности, ярким примером этого стала совместная резолюция десяти избранных членов Совета о прекращении огня в Газе, наряду с другими положительными примерами.

Учитывая ситуацию, сложившуюся сегодня в Совете Безопасности, включая вопиющее нарушение Устава одним из постоянных членов Совета, эти прения своевременны и нам необходимо срочно проявить решимость действовать. Злоупотребление правом вето не позволяет Совету Безопасности выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы еще раз заявить о полной поддержке Северными странами всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Предстоит большая работа по реформированию Совета Безопасности, чтобы сделать его более представительным, более эффективным, более транспарентным и более подотчетным. Решение вопроса о применении вето является центральным в этом отношении.

Северные страны также вновь призывают государства-члены, включая постоянных членов

Совета, которые еще не сделали этого, подписать кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и предложенной Францией и Мексикой Политической декларации о приостановлении действия права вето в случаях массовых злодеяний. Мы призываем все делегации поделиться своими мнениями и работать над дальнейшими инициативами по ограничению сферы применения и использования права вето, в том числе путем обеспечения применения в полном объеме пункта 3 статьи 27, в соответствии с которым стороны, участвующие в соответствующем споре, должны воздерживаться от голосования.

В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, что Северные страны готовы и дальше взаимодействовать и вносить свой вклад в укрепление транспарентности, представительности, эффективности и подотчетности Совета Безопасности. Злоупотребление правом вето по-прежнему угрожает легитимности Совета Безопасности и подрывает доверие к способности Организации Объединенных Наций защищать международный мир и безопасность. Эффективно действующий Совет Безопасности — залог выполнения обязательств по применению многостороннего подхода к решению глобальных проблем с помощью эффективных, представительных и легитимных институтов.

Г-н Феррейра Силва Аранда (Португалия) (*говорит по-английски*): Португалия присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Лихтенштейна, представляющий группу стран, в поддержку инициативы по вопросу о применении вето.

Мы приветствуем созыв сегодняшних важных прений, приуроченных к двухлетней годовщине принятия важнейшей резолюции 76/262, соавтором которой была Португалия, и мы гордимся этим. Консенсус, достигнутый в рамках этой инициативы, подчеркнул необходимость повышения ответственности за использование права вето в Совете Безопасности, повысив его подотчетность перед Генеральной Ассамблеей и международным сообществом. О результатах этой работы наглядно свидетельствует растущее число заседаний Генеральной Ассамблеи, созванных после наложения вето в Совете Безопасности — 9 только за последние 12 месяцев — что подчеркивает важность этой инициативы.

Сейчас, по прошествии двух лет после принятия резолюции, очень важно определить дальнейшие шаги по ее совершенствованию. Как подчеркнул представитель Лихтенштейна, право вето не должно блокировать работу Организации Объединенных Наций. Нам следует рассмотреть предложения, подобные тем, что были выдвинуты Консультативным советом высокого уровня по эффективной многосторонности, который предлагает передавать вопросы, по которым Совет Безопасности не смог принять решение, непосредственно на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, мы выступаем за то, чтобы ежегодный доклад Совета Безопасности носил более аналитический характер, включая главу, посвященную вопросу вето, и способствовал проведению предметных обсуждений в рамках Генеральной Ассамблеи. Португалия также поддерживает разработку справочника с подробным описанием роли Ассамблеи в обеспечении мира и безопасности, который будет финансироваться за счет добровольных взносов. Мы уже внесли свой вклад и призываем других членов сделать то же самое.

Хотя любое изменение Устава Организации Объединенных Наций требует единодушного согласия всех постоянных членов Совета Безопасности — а это значит, что право вето останется до тех пор, пока все члены Совета не договорятся об отказе от него, — мы призываем ограничить его использование и применять его разумно и в строгом соответствии с Уставом.

Португалия поддерживает франко-мексиканскую политическую декларацию и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в отношении использования права вето, призывая все государства-члены, особенно постоянных членов Совета Безопасности, поддержать эти инициативы. Мы также подчеркиваем необходимость соблюдения принципа добровольного воздержания от голосования, изложенного в пункте 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, и призываем вернуться к этим принципам.

В заключение мы приглашаем все государства-члены принять участие в предстоящем семинаре, который пройдет 13 мая, организованном совместно Португалией, Эквадором и Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций и

посвященном взаимодействию между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

Г-н Мухамед (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте поблагодарить вас, г-н Председатель, от имени нашей делегации за созыв этого важного заседания. Мы отмечаем, что прения по этому пункту повестки дня проводятся уже во второй раз после принятия резолюции 76/262. Малайзия ценит эту возможность для государств-членов проанализировать достигнутые результаты и оценить эффективность выполнения резолюции.

По данным Организации Объединенных Наций, с 1946 года право вето применялось 293 раза. На протяжении многих лет мы видим, что некоторые постоянные члены более склонны к применению права вето, чем другие. Можно сказать, что применение вето почти всегда непопулярно и наносит ущерб авторитету постоянного члена, наложившего его. Применение вето неоднократно приводило к параличу Совета Безопасности, делая его абсолютно неэффективным и неспособным выполнять свой мандат по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Это повлекло за собой всеобщее разочарование и подорвало доверие к многостороннему процессу, возглавляемому Организацией Объединенных Наций, особенно в сфере мира и безопасности.

Малайзия признает, что резолюция 76/262, касающаяся инициативы о применении вето, играет ключевую роль в укреплении наших усилий в рамках Генеральной Ассамблеи по повышению транспарентности, подотчетности и легитимности использования привилегии вето. По своей сути резолюция 76/262 направлена на восстановление баланса между правом вето и обеспечения подотчетности за решения, принимаемые постоянными членами. Принимая меры по повышению осведомленности о процессе наложения вето, мы стремимся пресечь возможные злоупотребления и обеспечить разумное применение права вето.

Наша делегация высоко оценивает направленность резолюции на повышение транспарентности и подотчетности путем возложения ответственности на соответствующего постоянного члена за его действия. Мы убеждены, что эта резолюция позволила укрепить общий авторитет и значимость Генеральной Ассамблеи как органа, призванного решать насущные глобальные проблемы, в

соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций. Теперь более широкий круг членов Генеральной Ассамблеи имеет возможность также обсуждать политические вопросы и вопросы безопасности, вызывающие общую озабоченность, и тщательно анализировать целесообразность применения права вето в Совете Безопасности. Мы надеемся, что это заставит постоянных членов проявлять большую осторожность и более ответственно использовать свое право вето.

Малайзия приветствует специальные доклады, подготовленные Советом Безопасности в соответствии с пунктом 3 резолюции 76/262. Малайзия также высоко оценивает резюме заседаний, посвященных инициативе о применении вето, подготовленное Канцелярией Председателя Генеральной Ассамблеи. Несмотря на то что оба документа оказались содержательными, Малайзия твердо убеждена, что специальный доклад Совета Безопасности должен выйти за рамки процедурного описания и включать более предметный анализ обсуждаемых вопросов.

К большому сожалению, несмотря на наши усилия, некоторые постоянные члены продолжают злоупотреблять своей привилегией вето. С момента принятия резолюции 76/262 в 2022 году предусмотренный ею механизм был задействован слишком много раз. В этом году вето применялось уже четыре раза. Мы с чувством глубокого разочарования наблюдали, как использование права вето срывает инициативы по установлению гуманитарного прекращения огня в Газе и блокирует процесс принятия Государства Палестина в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций. По обоим вопросам имеется поддержка более широкого круга членов Организации Объединенных Наций.

Позиция Малайзии по вопросу о применении вето ясна. Право вето является устаревшим и недемократичным институтом и противоречит принципу суверенного равенства всех государств-членов. Мы считаем, что в конце концов привилегия вето должна быть отменена. До тех пор, пока право вето не будет полностью отменено, его использование должно быть регламентировано, при этом в случаях массовых злодеяний его применение должно быть полностью запрещено.

Инициатива по вопросу о применении вето — это позитивный шаг вперед в укреплении

многосторонних отношений. Мы должны продолжать согласованные усилия, чтобы сделать Организацию Объединенных Наций более эффективной, действенной, демократичной и отвечающей своим целям. В заключение я хочу заверить Ассамблею в приверженности Малайзии этим усилиям.

Г-н Сиа (Сингапур) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за созыв этих важных пленарных прений по пункту 63 повестки дня «Применение вето» на основании письма, отправленного Лихтенштейном от имени группы стран 8 марта. Эти отдельно проводимые прения по пункту 63 повестки дня предоставляют нам важную возможность проанализировать и повысить эффективность выполнения резолюции 76/262, принятой консенсусом два года назад.

Сингапур присоединяется к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени группы стран, и хотел бы добавить следующие замечания в своем национальном качестве.

Во-первых, Сингапур вновь заявляет о своей поддержке резолюции 76/262. Сингапур был членом основной группы, представившей резолюцию 76/262, и выступил ее соавтором, поскольку мы считаем, что важно подтвердить и укрепить роль Генеральной Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности и усовершенствовать методы работы Организации Объединенных Наций для создания более эффективной и оперативной многосторонней системы. За последние два года инициатива о применении вето стала важным инструментом повышения транспарентности и подотчетности в работе Совета Безопасности. Мы приветствуем тот факт, что члены Совета Безопасности, применившие вето, объяснили свою позицию в ходе прений по инициативе о праве вето и что большинство членов Совета Безопасности также приняли участие в этих прениях, чтобы изложить свои соображения.

Во-вторых, мы с сожалением отмечаем, что практика применения вето не прекращается. В этом году мы уже столкнулись с четырьмя случаями применения вето в Совете Безопасности в отношении проектов резолюций, которые получили поддержку подавляющего большинства членов Совета Безопасности и которые зачастую также отражали волю подавляющего большинства членов Генеральной Ассамблеи. Это особенно тревожно, поскольку отражает растущие разногласия между

постоянными членами Совета Безопасности в то время, когда единство Совета в решении вопросов, вызывающих наибольшую озабоченность международным миром и безопасностью, наиболее необходимо. Особое разочарование вызывает тот факт, что Совет Безопасности не смог договориться о дальнейших действиях даже по тем вопросам, по которым в Совете Безопасности традиционно имеется консенсус, например по продлению мандатов вспомогательных органов.

В-третьих, до тех пор, пока право вето сохраняется, мы настоятельно призываем постоянных членов Совета Безопасности проявлять большую сдержанность в его использовании. Сингапур решительно поддерживает усилия по повышению ответственности за использование права вето — такие, как франко-мексиканская инициатива о приостановлении применения права вето в случаях массовых злодеяний и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности в отношении действий Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, — и призывает членов Совета Безопасности соблюдать требования пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем всех членов Совета Безопасности, особенно постоянных членов, на которых возложена серьезная ответственность за применение вето, показать пример и присоединиться к этим инициативам.

В-четвертых, отмечая вторую годовщину принятия резолюции 76/262, Генеральная Ассамблея должна подумать о том, как придать этой инициативе более зрелый и новаторский характер. Прения о применении вето в Совете Безопасности позволяют Генеральной Ассамблее требовать транспарентности и подотчетности от членов Совета Безопасности, однако Генеральная Ассамблея также должна выполнять свои функции в тех случаях, когда Совет Безопасности не может или не хочет действовать для поддержания международного мира и безопасности. Поэтому мы призываем Генеральную Ассамблею рассмотреть возможность выработки конструктивных рекомендаций и принятия мер в тех случаях, когда действия Совета Безопасности блокируются из-за применения вето.

В заключение я вновь заявляю о приверженности Сингапура делу укрепления роли и

эффективности Генеральной Ассамблеи. Мы готовы работать со всеми заинтересованными государствами-членами, чтобы возродить многостороннюю систему в соответствии с требованиями нашего времени.

Г-жа Чан Вальверде (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): С момента принятия резолюции 76/262 два года назад вето было наложено 13 раз, при этом 10 из них — с тех пор, как мы в последний раз собирались в этом же зале на эти ежегодные прения, то есть налицо ошеломляющий рост по сравнению с прошлыми годами, и это в тот момент, когда мы отчаянно нуждаемся в единых решениях. Кроме того, мы видели, как Совет игнорировал волю более широкого круга членов Организации Объединенных Наций по основным, решаемым и основанным на здравом смысле вопросам, таким как защита режима ядерного нераспространения и разоружения и оказание помощи страдающим и голодающим мирным жителям в зонах конфликтов, многие из которых — женщины и дети.

В то время, когда глобальные конфликты достигли исторического максимума со времен Второй мировой войны, те, кто обладает анахроничным правом вето в Совете Безопасности, пренебрегают своими обязательствами по поддержанию международного мира и безопасности. Вместо того чтобы способствовать принятию коллективных мер по предотвращению и разрешению конфликтов, они стали препятствием на пути прогресса. Эта неспособность Совета Безопасности выполнять свои обязанности отражает наши собственные недостатки. В своем стремлении бороться с внешними угрозами члены Совета неосознанно стали действовать против самих себя, как при аутоиммунном заболевании, тем самым ослабляя нашу коллективную решимость.

Несмотря на разочарования и неудачи прошлого года, мы должны рассматривать каждый случай наложения вето как возможность для коллективных действий и осмысления, и сделать решительный и уверенный шаг вперед в качестве Генеральной Ассамблеи. После всего, что мы пережили за этот год, Коста-Рика уверена, что инициатива о применении вето — это важный шаг на пути к реальным переменам. Эта инициатива принесла с собой истинную революционную транспарентность, заставила Генеральную Ассамблею участвовать в повседневной жизни Совета Безопасности и послужила ярким

напоминанием о том, что сбои в работе Совета не носят изолированный характер, а отражаются на всем организме Организации Объединенных Наций, вызывая к нашей коллективной ответственности. Ее неудачи — это наши собственные неудачи, и мы больше не можем с ними мириться.

Хотя мы продолжаем поддерживать другие предпринимаемые попытки реформ, этого недостаточно. Устав Организации Объединенных Наций предоставляет Генеральной Ассамблее огромную свободу действий для выработки рекомендаций по всем вопросам программы работы Организации. Поэтому Коста-Рика предлагает три рекомендации, которые Ассамблея могла бы принять сегодня, сделав еще один шаг на пути к эффективному и коллективному поддержанию мира и безопасности.

Во-первых, Генеральная Ассамблея должна служить главной платформой для решения вопросов мира и безопасности. Она обладает полномочиями выдавать мандаты на использование чрезвычайных сил для поддержания мира и применять эффективные меры, такие как санкции и эмбарго на поставки оружия, для поддержания прав человека и содействия мирному разрешению споров. Кроме того, Генеральная Ассамблея могла бы учредить ведущий международный наблюдательный орган для беспристрастной поддержки мирных усилий и укрепления системы прав человека в рамках Организации Объединенных Наций. Уважая суверенитет и политическую независимость и используя передовые технологии, Генеральная Ассамблея может наблюдать за зонами конфликта и свидетельствовать нарушения, выполняя одну из самых важных функций Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, Коста-Рика настоятельно призывает отказаться от бинарных обсуждений по поводу обязательных и необязательных резолюций. Мы не можем и дальше заикливаться на этом различии; все мы знаем, что в реальности многие обязательные резолюции безнаказанно игнорируются, в то время как многие необязательные резолюции, такие как резолюция 70/1, содержащая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, смогли изменить неисчислимое количество жизней. Вместо этого давайте сосредоточимся на эффективности резолюций, независимо от их юридического статуса, для достижения ощутимых изменений.

В-третьих, Генеральная Ассамблея может взять под свой контроль процесс отбора и назначения лица, которое займет пост Генерального секретаря. В Уставе четко сказано, что Генеральный секретарь назначается Ассамблеей. В 1946 году Генеральная Ассамблея сообщила Совету Безопасности, что было бы желательно рекомендовать единого кандидата, но это не является чем-то неизменным. Эту рекомендацию следует отменить. В 2026 году мы можем запросить список из большего количества кандидатов, проголосовать за отклонение кандидатов, которые закрепляют сложившийся дисбаланс власти, или же указать категории кандидатов, которых поддержит Ассамблея, а именно кандидатов-женщин. Я вновь заявляю о том, что следующим Генеральным секретарем должна быть женщина.

Сегодня исполняется два года со времени принятия инициативы по вопросу о применении вето. Эта инициатива выходит за рамки обычных призывов к реформам, звучащих в анналах Генеральной Ассамблеи; она воплощает в себе коллективный призыв к справедливости, а не просто смену власти, к которой стремятся недовольные государства. Инициатива о применении вето представляет собой шаг к изменению баланса сил в главных органах Организации Объединенных Наций. Она предполагает, что Генеральная Ассамблея займет принадлежащую ей по праву роль связующего звена в вопросах глобального сотрудничества по всем направлениям деятельности Организации Объединенных Наций. Следуя духу Устава, мы выступаем за равенство в принятии решений, когда голос каждого государства-члена имеет одинаковый вес: одно государство — один голос.

Г-н Лагдамео (Филиппины) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за созыв этих важных пленарных прений по вопросу о применении вето — важнейшего компонента реформы Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Сегодня наш мир и наши люди нуждаются в более трансформированной, более подотчетной, более инклюзивной и более транспарентной многосторонней системе. Филиппины подтверждают свою позицию, согласно которой применение вето является исключительной обязанностью, которая не должна применяться безответственно. В этой связи хотелось бы подчеркнуть следующие аспекты.

Во-первых, особая привилегия пользоваться правом вето прямо противоречит принципу суверенного равенства всех государств-членов, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, праву вето не место в Совете Безопасности XXI века. Недавние геополитические кризисы на многих фронтах свидетельствуют о том, что существующая система не позволяет Совету Безопасности выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности.

В-третьих, необходимо ограничить применение вето. Мы признаем, что полностью отменить его будет крайне сложно, поскольку для этого необходимо согласие пяти постоянных членов. Эффективность и действенность Совета Безопасности всегда будет под угрозой, особенно в периоды сильного геополитического соперничества, если не ограничить применение права вето.

Важным шагом является рационализация применения вето постоянными членами. Постоянные члены Совета Безопасности должны воздерживаться от применения вето в случаях, связанных с геноцидом, военными преступлениями, преступлениями против человечности, этническими чистками и терроризмом. В связи с этим Филиппины продолжают поддерживать кодекс поведения, разработанный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, и франко-мексиканскую инициативу, где прописаны исключения из использования права вето. Мы призываем все пять постоянных членов Совета Безопасности присоединиться к обеим инициативам.

Другое направление работы реализуется в контексте Генеральной Ассамблеи. Филиппины последовательно поддерживают мнение о том, что Генеральная Ассамблея является главным совещательным, формирующим политику и представительным органом Организации Объединенных Наций. Поэтому мы поддерживаем идею резолюции 76/262 о применении вето, направленную на укрепление роли Генеральной Ассамблеи путем расширения ее возможностей принимать решения по вопросам, затрагивающим международный мир и безопасность, в соответствии со статьями 10–14 и 35 Устава, в тех случаях, когда Совет Безопасности по каким-либо причинам не в состоянии сделать это.

Своевременность глобальных действий по обеспечению и поддержанию международного мира и безопасности имеет решающее значение. Паралич Совета Безопасности, то есть его неспособность принимать меры в связи с применением вето, совершенно неприемлем, поскольку это приводит к дальнейшим невообразимым страданиям и лишениям, вплоть до смерти, для многих людей, оказавшихся под перекрестным огнем, в большинстве своем ни в чем не повинных.

Несмотря на трудности, связанные с полной отменой права вето, мы должны активно принимать меры по ограничению его использования. Мы не можем просто бездействовать. В конце концов, мы хотим, чтобы Совет Безопасности соответствовал реалиям XXI века — был эффективным, оперативным и действенным, представительным, инклюзивным и органом Организации Объединенных Наций, который действительно представляет суверенное равенство государств-членов.

Г-жа Дим Лабий (Франция) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за организацию этих прений по вопросу об осуществлении права вето.

Франция привержена многостороннему подходу и, в основе своей, системе Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, на который Устав Организации Объединенных Наций возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, продолжает свою работу. Учитывая серьезность кризисов, с которыми сталкивается мир, и ожидания международного сообщества, очень важно, чтобы Совет Безопасности был способен действовать. Что касается ситуации на Ближнем Востоке, то именно в этом заключается смысл представленного Францией проекта резолюции, который соответствует резолюции 2728 (2024) и не только призван обеспечить реагирование на чрезвычайную ситуацию, но и касается будущего Газы и параметров политического урегулирования конфликта.

Однако в условиях умножения кризисов и конфликтов Франция сожалеет о растущем использовании права вето, которое достигло уровня, невиданного со времен окончания холодной войны, — 11 вето в отношении проектов резолюций за последние 12 месяцев, — что способствует возникновению тупиковой ситуации в Совете Безопасности по некоторым конфликтам. Франция,

в свою очередь, считает, что право вето — это не привилегия, а особая ответственность постоянных членов. Именно в этом духе Франция использовала право вето всего 18 раз с 1945 года и не применяла его вот уже более 30 лет.

Именно в этом духе ответственности Франция с 2015 года совместно с Мексикой поддерживает инициативу, направленную на регулирование вопроса о применении вето в случае массовых злодеяний. Для ее реализации не требуется вносить какие-либо поправки в Устав Организации Объединенных Наций, и она будет распространяться на нынешних постоянных членов. Ассамблея твердо рассчитывает на это, о чем свидетельствует поддержка этой инициативы со стороны 106 государств. Мы призываем все государства-члены, которые еще не сделали этого, прежде всего остальных постоянных членов, поддержать эту инициативу.

Наконец, для укрепления нашей системы коллективной безопасности мы должны провести более комплексную реформу Совета Безопасности. Франция поддерживает идею расширения членства по двум категориям и надеется, что переговоры начнутся без промедления на основе проекта резолюции.

Саммит будущего, который будет созван Генеральным секретарем в 2024 году, и восьмидесятая годовщина Организации Объединенных Наций в 2025 году предоставляют нам уникальную возможность добиться этого. Франция примет участие в этом саммите вместе со своими партнерами.

Г-н Маршик (Австрия) (*говорит по-английски*): Прошло два года с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262, предусматривающую автоматическое проведение прений в зале в течение 10 дней после наложения вето в Совете Безопасности. Принятие резолюции консенсусом наглядно показало, что ситуация, когда Совет Безопасности бездействует или когда ему не дают действовать, неприемлема для более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Это особенно актуально в отношении непосредственных угроз международному миру и безопасности.

Конечно, вызывает сожаление тот факт, что за последние два года нам пришлось неоднократно собираться по этому поводу. Недопустимо, чтобы члены Совета Безопасности ставили свои

собственные национальные интересы выше интересов всего международного сообщества. Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, пять постоянных членов несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Именно этого ожидает международное сообщество, и именно так мы понимаем Устав Организации Объединенных Наций. Согласно пункту 1 статьи 24, члены Совета выполняют свои обязанности от имени всех государств-членов. Они должны действовать в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Они не должны скрывать нарушения международного права, используя свое право вето, и не должны блокировать принятие Советом эффективных мер.

Мы убеждены, что резолюция 76/262 позволила повысить уровень подотчетности и транспарентности Совета по отношению к более широкому кругу членов как за счет выпуска специального доклада о применении вето для Генеральной Ассамблеи, так и за счет проведения прений после наложения вето по тому или иному вопросу. Это, безусловно, важный шаг в правильном направлении, направленный на повышение подотчетности тех членов, которые имеют право накладывать вето.

Однако необходимо еще больше расширить роль Генеральной Ассамблеи. Как мы знаем, ответственность Совета за поддержание мира и безопасности не является исключительной. В тех случаях, когда Совет оказывается не в состоянии действовать, Ассамблея должна взять инициативу в свои руки и принять на себя ответственность в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава. Ассамблея не должна ограничиваться простым обсуждением. Нет никаких юридических препятствий для того, чтобы Генеральная Ассамблея взяла на себя более существенную оперативную роль посредством дополнительных действий, и глава IV предоставляет Ассамблее широкие права в этом отношении.

Как мы знаем, имеется целый ряд примеров подобных действий. Мы уполномочили миссии по поддержанию мира и обратились к Генеральному секретарю с просьбой назначить специальных посланников. Мы не должны уклоняться от вынесения рекомендаций государствам, подтверждения принципов международного права и обеспечения нашего института необходимыми механизмами для надлежащего функционирования. Мы горячо приветствуем тот факт, что в резолюции 77/335

содержится просьба к Председателю Генеральной Ассамблеи разработать цифровой справочник о практических методах, данных и рекомендациях по выполнению функций и полномочий Ассамблеи, и с нетерпением ждем его публикации. Австрия окажет финансовую поддержку в реализации этого руководства, и мы призываем других сделать то же самое. Это может быть очень полезным инструментом.

В то же время мы продолжаем прилагать усилия для повышения эффективности работы самого Совета Безопасности. В этой связи мы признаем инициативы некоторых постоянных членов по добровольному ограничению применения вето, такие как франко-мексиканская инициатива о приостановлении действия права вето в случаях массовых злодеяний. Разумеется, мы также полностью поддерживаем кодекс поведения, разработанный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, и призываем все делегации поступать так же. Мы также призываем членов Совета последовательно выполнять и соблюдать положения пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, а именно требование, что стороны в споре должны воздерживаться от голосования.

Вот некоторые конкретные и возможные шаги к ответственному применению права вето и обеспечению большей подотчетности в системе Организации Объединенных Наций, к чему мы все стремимся.

Г-н Маес (Люксембург) (*говорит по-французски*): Люксембург благодарит вас, г-н Председатель, за организацию этих ежегодных прений по вопросу о применении вето. Мы присоединяемся к заявлению, сделанному Постоянным представителем Лихтенштейна от имени группы стран.

Люксембург гордится тем, что является одним из авторов резолюции 76/262, которая была принята консенсусом два года назад. Мы еще раз благодарим Лихтенштейн за его ведущую роль в принятии этой исторической резолюции. Прошедшие два года продемонстрировали дополнительные преимущества инициативы о применении вето.

Право вето — это не привилегия, а обязанность. В условиях, когда доверие к способности Совета Безопасности поддерживать мир и безопасность все больше ослабевает, принятие резолюции стало важным шагом на

пути к повышению транспарентности и подотчетности Совета Безопасности перед всеми государствами-членами. Это укрепило роль Генеральной Ассамблеи, предоставив всем государствам-членам возможность высказаться по вопросу, в отношении которого было наложено вето. Другими словами, вето больше не является последним словом в дискуссии.

С момента принятия резолюции 76/262 в Совете Безопасности вето было наложено 16 раз, в связи с чем было подготовлено 13 специальных докладов Совета. Ассамблея провела восемь прений по целому ряду вопросов: от Северной Кореи и нераспространения до режима санкций в отношении Мали, от проблем на Ближнем Востоке и палестинского вопроса до трансграничной помощи Сирии. В ходе всех прений наблюдалась очень высокая посещаемость. Число принявших участие в каждом обсуждении также было очень велико.

В пункте 1 статьи 24 Устава говорится, что Совет Безопасности должен действовать от имени всех государств-членов при выполнении своего мандата по поддержанию международного мира и безопасности. Таким образом, инициатива о применении вето — это мощный инструмент, призванный напомнить каждому постоянному члену Совета Безопасности, который рассматривает возможность применения своего права вето, что ему придется держать ответ перед всеми государствами-членами и выслушать, действительно ли, по их мнению, применение вето служит миру и безопасности, а не становится помехой для их достижения.

Мы осуждаем любое использование права вето, которое мешает Совету принять решительные меры, особенно в рамках борьбы с самыми серьезными злодеяниями и преступлениями, затрагивающими международное сообщество. Люксембург поддерживает инициативы, касающиеся ограничения применения вето, такие как представленная Францией и Мексикой Политическая декларация о приостановлении действия права вето в случаях массовых злодеяний, а также кодекс поведения в отношении мер Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, разработанный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. Призываем все государства-члены присоединиться к этим важным инициативам. Кроме того, мы считаем,

что все государства — члены Совета Безопасности должны действовать в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава.

Место Председателя занимает Г-н Ситалдин (Суринам), заместитель Председателя.

Хотя Совет Безопасности остается органом, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, отношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей должны позволять этим двум органам взаимно укреплять и дополнять друг друга. Инициатива о применении вето играет важнейшую роль в укреплении их взаимодействия.

Генеральная Ассамблея несет политическую ответственность за урегулирование ситуаций, в которых применение вето ведет к параличу Совета Безопасности. Ассамблея может и должна играть гораздо большую роль, чем просто служить форумом, на котором мы озвучиваем свои принципиальные позиции. Она может, как она уже неоднократно делала это в прошлом, направлять политические действия и принимать решения, особенно в тех случаях, когда Совет Безопасности не может выполнить свой мандат из-за отсутствия консенсуса или когда вето не позволяет ему защищать Устав и, таким образом, общие интересы всех членов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что так будет и в случае с принятием Государства Палестина в члены Организации Объединенных Наций.

Г-н Чо (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Республика Корея, которая имеет честь быть соавтором эпохальной резолюции 76/262, благодарит Председателя Фрэнсиса за созыв этих пленарных прений по вопросу о применении вето. Мы также приветствуем тот факт, что сегодня начинаются общие прения по вопросу об инициативе о применении вето на ежегодной основе. Несмотря на сохраняющиеся структурные ограничения, в соответствии с которыми пять постоянных членов Совета Безопасности имеют право вето в отношении ограничения или отмены самого права вето, эта инициатива оказалась ценным инструментом и продолжает подавать некоторые надежды.

Во-первых, она способствует повышению подотчетности постоянных членов перед всеми членами Организации Объединенных Наций, в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава Организации

Объединенных Наций, гарантируя, что Генеральная Ассамблея будет форумом для взаимодействия во всех случаях, когда накладывается вето. Во-вторых, это влияет на расчеты постоянных членов относительно использования права вето, поскольку повышает предполагаемые издержки, связанные с этим. В-третьих, это говорит о том, что действительно могут существовать новые способы оказания политического давления на механизм применения вето, даже если нам не удастся юридически отменить устаревшие привилегии.

Тем не менее реальная ситуация остается весьма сложной, и мы продолжаем собираться в зале, чтобы отреагировать на применение вето в различных контекстах. Что касается Республики Корея, особенно в качестве постоянного члена Совета Безопасности, то особую озабоченность вызывает тот факт, что мы по-прежнему становимся жертвами противоречащего самому себе права вето, которое не только имеет пагубные последствия в контексте конкретной ситуации, но и является саморазрушительным с институциональной точки зрения.

Вспомним первые два случая применения вето после принятия резолюции 76/262. Вето, примененное в мае 2022 года (см. S/PV.9048), было наложено на проект резолюции по Корейской Народно-Демократической Республике, представленный в ответ на вопиющие нарушения Корейской Народно-Демократической Республикой многочисленных резолюций Совета Безопасности, запрещающих любые запуски с использованием технологии баллистических ракет. Стоит отметить, что нарушенные резолюции были согласованы, и за них проголосовали два постоянных члена, наложивших вето на проект резолюции, однако они не позволили Совету принять меры в соответствии с ранее принятыми им решениями.

После этих противоречивых вето Корейская Народно-Демократическая Республика запустила по меньшей мере семь межконтинентальных баллистических ракет, при этом каждый такой запуск был вопиющим нарушением соответствующих резолюций Совета Безопасности. Однако до сих пор Совет не смог принять никаких соответствующих мер, несмотря на пункт 28 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, в котором он «заявляет о своей решительной готовности принять дальнейшие серьезные меры в случае осуществления КНДР нового ядерного испытания или пуска».

Вето, наложенное в прошлом месяце на проект резолюции S/2024/255, продлевающий мандат Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), явилось еще более серьезным шагом (см. S/PV.9591). Наложение вето на этот проект привело к тому, что Организация Объединенных Наций лишилась механизма контроля за соблюдением санкций Совета против Северной Кореи. Этим также был подорван авторитет Совета, поскольку были заблокированы будущие доклады Группы о незаконных закупках оружия у Корейской Народно-Демократической Республики членом Совета, обладающим правом вето. Именно поэтому Республика Корея была глубоко разочарована применением вето 28 марта.

Как отметил Генеральный секретарь в своей Новой повестке дня для мира, постоянные члены не только несут особую ответственность, но и заинтересованы в поддержании авторитета Совета Безопасности, в котором они продолжают пользоваться привилегированным статусом. В этой связи мы вновь заявляем, что применение вето не обходится без издержек, и призываем постоянных членов еще раз все просчитать. Вето, противоречащее сами себе, в частности, чреваты не только тем, что могут подорвать репутацию и целостность постоянных членов, обладающих правом вето; действительно, издержки применения вето в этих случаях также связаны с существенным снижением действенности принятых ранее решений и эффективности существующих институтов Совета Безопасности, а также с подрывом авторитета этого органа и доверия к нему.

В заключение хочу отметить, что Республика Корея подтверждает свою готовность присоединиться к коллективным усилиям по ограничению сферы применения и использования права вето, а также поддерживает инициативу Франции и Мексики и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. Нас обнадеживает все большее сближение позиций государств-членов в достижении этой цели. Учитывая, что впереди нас ждет саммит будущего, мы считаем, что дальнейшие усилия могут быть предприняты даже без внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций, и мы надеемся мобилизовать нашу твердую политическую волю для достижения этой цели.

Г-жа Камбодж (Индия) (*говорит по-английски*): Сегодня мы переживаем переломный этап в международной политике. Разногласия в Организации Объединенных Наций, особенно в ее Совете Безопасности, становятся все более очевидными, и Совет с трудом находит общий язык для решения проблем, представляющих угрозу международному миру и безопасности.

Давайте вернемся в 2022 год, когда Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262. Принятие резолюции, а также продолжающиеся споры о необходимости срочного реформирования Совета Безопасности являются значимыми индикаторами тенденции к снижению доверия мирового сообщества к тому, как Совет Безопасности справляется со своими задачами. Позиция Индии по вопросу реформы хорошо известна, и сегодня мы поговорим о более серьезном вопросе, который был поднят в ходе текущих прений.

Принятие резолюции 76/262 затронуло три важных аспекта проблемы реформирования Совета Безопасности: вопрос о праве вето, взаимоотношения Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей и методы работы Совета Безопасности. Поэтому она отражает и затрагивает естественные взаимосвязи между этими тремя блоками вопросов. Хотя эта проблема поднимает ряд вопросов, путь к их решению лежит через добросовестное использование инструментов, доступных нам в многосторонних структурах, что означает расширение диалога и дипломатии, реформирование и укрепление наших многосторонних структур, с тем чтобы сделать их более представительными, чтобы они соответствовали своим целям и делали то, что Организация Объединенных Наций делает лучше всего, то есть обеспечивали проведение переговоров по текстам.

Являясь наиболее представительным глобальным органом Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея по своим функциям максимально близка к глобальному парламенту. Ее главенство и легитимность вытекают из универсального характера ее членского состава и принципа суверенного равенства всех ее членов. Генеральная Ассамблея в силу своего всеобщего характера и морального веса выносимых ею решений и заключений не имеет аналогов среди глобальных организаций или учреждений.

Хотя Устав Организации Объединенных Наций четко определяет разделение труда между

этими двумя главными органами, он также предполагает, что эти рамки будут соблюдаться, и что в процессе взаимодействия будут учитываться более широкие глобальные установки в отношении вызовов современности. Выполняя свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, Совет, согласно статье 24 Устава Организации Объединенных Наций, действует в соответствии с полномочиями, предоставленными ему членами Генеральной Ассамблеи. Положения Устава Организации Объединенных Наций сформулированы абсолютно ясно:

«Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени».

Однако когда страны пренебрегают этим обязательством и действуют, руководствуясь исключительно своими национальными политическими интересами, очевидно, что эффективность работы этих органов оказывается под вопросом, а отношения между двумя главными органами становятся напряженными, что также ставит под угрозу авторитет системы Организации Объединенных Наций в целом. Таким образом, работа по восстановлению здоровых отношений между главными органами заключается в соблюдении духа этого первоначального мандата, вытекающего из Устава Организации Объединенных Наций.

Сегодня совершенно ясно, что большинство государств-членов, включая большую часть тех, которые даже не обладали независимостью во время разработки Устава Организации Объединенных Наций, требуют реформ и не чувствуют себя представленными в решениях Совета Безопасности. Проблема утраты Советом Безопасности своей работоспособности и применения вето, которую мы обсуждаем, связана не только с применением вето, но и с бинарным характером состава членов Совета, который не отражает современных реалий и поэтому обеспечивает принятие Советом решений в устаревшем формате холодной войны. Мы все знаем, что по вопросам, по которым Совет Безопасности не смог добиться консенсуса, был

достигнут более значительный прогресс и найдены решения за пределами Организации Объединенных Наций. В качестве примера можно привести консенсус, достигнутый на саммите Группы двадцати в Нью-Дели. Поэтому, если мы не скорректируем состав постоянных членов, чтобы он отражал сегодняшние реалии, на дипломатию и диалог нельзя будет рассчитывать, чтобы успешно справиться с нашими проблемами.

Члены Совета Безопасности, наверное, согласятся со мной, что методы работы любого органа должны отвечать вызовам, с которыми он сталкивается, однако результаты работы Совета Безопасности по решению все возрастающих проблем оказались, мягко говоря, плачевными. С другой стороны, Совет использовал свои методы работы, чтобы также скрыть процедуру применения вето и замаскировать ее под специальные методы работы своих комитетов, которые действуют от его имени, но практически не подотчетны. Те из нас, кто знаком с работой комитетов по санкциям и их практикой устанавливать ограничения и блокировки, знают, что это по сути замаскированные вето по вопросам, по которым отдельные члены Совета не берут на себя никакой ответственности и не обязаны объяснять свои решения. Поэтому выраженное в резолюции 76/262 настроение, отражающее необходимость решения проблемы нетранспарентности методов работы Совета и обеспечения подотчетности, можно только приветствовать, но оно лишь поверхностно. Признавая важность этих усилий, мы хотели бы, чтобы они предпринимались таким образом, чтобы создать условия для достижения консенсуса, а не для поиска виноватых.

Еще один вид скрытого вето, которое используется, — это то, что мы видим в процессе межправительственных переговоров по реформе Совета Безопасности. Хотя разногласия по существу остаются, некоторые члены, руководствуясь стремлением закрепить изживший себя статус-кво, просто не допускают представления какого-либо текста в рамках этого процесса. Вето — это, по сути, идея о том, что мнение одной страны или группы стран должно превалировать над всеми остальными, что противоречит духу сотрудничества и уважению к правилам и положениям Организации. На уровне межправительственных переговоров мы видим, как меньшинство скептиков на протяжении вот уже четырех десятилетий держит в заложниках весь процесс реформирования Совета Безопасности.

Призывая к консенсусу до начала самих переговоров, некоторые страны применили имплицитное вето на четко определенный процесс переговоров на основе текста, который по сути является основным рабочим форматом Организации Объединенных Наций.

Наша делегация считает, что единственный способ начать исправлять то, что мешает работе Совета Безопасности, — это сделать его более представительным, авторитетным и легитимным, включив представителей глобального Юга в обе категории членов, включая Африку. Если говорить о дальнейших перспективах, мы надеемся, что Саммит будущего Организации Объединенных Наций позволит нам приблизиться к достижению этой цели.

Г-н Видаль Меркадо (Чили) (*говорит по-испански*): По мнению нашей делегации, принятая два года назад резолюция 76/262 под названием «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности» предлагает правильный подход, поскольку она направлена на повышение легитимности, подотчетности и транспарентности Организации и тем самым укрепляет систему.

Со времени предыдущих прений в Генеральной Ассамблее по этому вопросу (см. A/77/PV.68 и последующие) Совет Безопасности наложил вето на девять проектов резолюций и даже на одну поправку. Менее чем за четыре месяца этого года вето было применено четыре раза. Мы призываем проявить благоразумие, чтобы этот год не запомнился как год, в котором необходимый многосторонний диалог и консенсус были разрушены в результате одностороннего применения вето.

Вето должно применяться со всей ответственностью, с соблюдением установленных стандартов и с осмотрительностью, принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. В связи с этим, по мере поиска формул для дальнейшего развития, мы призываем пять стран, обладающих этой прерогативой, подчиниться высшей политической воле и воздержаться от ее использования. Прения в Генеральной Ассамблее по поводу механизма вето помогли нам понять причины, объяснения и мотивы наложения вето и, таким образом, лучше понять процесс принятия решений постоянными членами Совета Безопасности.

Мы вновь заявляем, что резолюция, которая легла в основу инициативы о применении вето, не связана с процессом реформирования Совета Безопасности и является разовой мерой, которая не имеет отношения к работе, проводимой в контексте межправительственных переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности. Мы подчеркиваем нашу позицию в отношении применения вето и ту опасность, которую оно влечет за собой, подрывая доверие к многосторонней системе. Мы настаиваем на том, что применение вето должно быть ограничено, особенно перед лицом массовых злодеяний и военных преступлений.

Поэтому мы настоятельно призываем продолжить обсуждение, направленное на принятие Генеральной Ассамблеей франко-мексиканской инициативы, которую уже подписали 106 государств, и кодекса поведения, разработанного Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, касающегося действий Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями, который подписали 130 государств. Мы призываем большее число членов подписать обе инициативы.

Г-жа Берисвиль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Мы благодарим Председателя Фрэнсиса за созыв этих ежегодных прений по вопросу о применении вето. Что касается этого права, которое сегодня так активно оспаривается в ходе наших обсуждений, то в этом отношении у членов-основателей не было единого мнения уже на момент создания нашей Организации. Однако в 1945 году она была представлена как «необходимая» для того, чтобы была создана международная организация, через которую

«все миролюбивые нации могут наиболее эффективно нести их общую ответственность за поддержание мира и безопасности».

В связи с этим постоянные члены обещали взять на себя повышенную ответственность. Поликризис, с которым мы сталкиваемся сегодня, когда вооруженные конфликты происходят во всех регионах земного шара, заставляет нас сомневаться в том, что использование этого права действительно сопровождается чувством ответственности, которое должно идти рука об руку с ним.

Поскольку право вето существует, Швейцария привержена его ограниченному использованию. Она также поддержала принятие резолюции 76/262, хотя и надеялась при этом, что ее положения будут применяться редко. Мы отмечаем, что эта надежда не оправдалась. С момента принятия резолюции вето применялось 13 раз. С тех пор как Швейцария заняла свое место в Совете, вето накладывалось в самых разных контекстах, включая вопросы, касающиеся Сирии, Мали, Корейской Народно-Демократической Республики и зачастую Ближнего Востока. Даже с учетом резкого роста использования права вето с 2000-х годов это весьма настораживающий показатель. Четыре случая применения вето за последние четыре месяца заставляют нас опасаться, что мы движемся по экспоненциальной кривой.

Несмотря на то что вето может приостановить работу Совета, оно не может помешать Генеральной Ассамблее взять на себя ответственность и, что становится все более актуальным, начать действовать. Позвольте мне предложить три способа расширения роли Генеральной Ассамблеи:

Первое направление — транспарентность. Прения в Ассамблее позволяют добиться большей транспарентности при использовании права вето. В рамках специальных докладов, предусмотренных резолюцией, мы, как члены Совета, обязаны подготовить доклад по вопросу о применении вето. Швейцария стремится к укреплению и сохранению такой транспарентности. Этот аспект также необходимо включить в ежегодный доклад Совета, например в тот, который вскоре будет представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Второе направление — принятие конкретных мер. Применение вето не освобождает нас — как членов Совета, по отдельности или коллективно — от ответственности за поддержание мира и безопасности. Генеральная Ассамблея может помочь нам в этом. Позвольте мне проиллюстрировать свою мысль на примере Корейской Народно-Демократической Республики. Несмотря на вето, наложенное на мандат Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), санкции продолжают действовать, несмотря на то, что поддержка независимых экспертов по вопросам реализации прекращается. Поэтому мы должны искать альтернативные варианты до тех пор, пока Совет не сможет возобновить

свою работу. Швейцария по-прежнему готова к поиску решений, в том числе в рамках Ассамблеи.

Третье направление — обеспечение подотчетности. Резолюция 76/262 напоминает нам о той важной роли, которую все государства-члены могут играть в принятии решений Совета Безопасности. Вето не делает нас беспомощными. Все государства-члены, независимо от того, являются ли они членами Совета или потенциальными членами, имеют возможность действовать, придерживаясь, например, кодекса поведения, касающегося действий Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Мы призываем все страны, которые еще не подписали кодекс поведения, присоединиться к нам в принятии этого обязательства. Мы также напоминаем, что, согласно пункту 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения, и мы приветствуем любые действия или сообщения о соблюдении этого требования. Давайте вместе направим четкий сигнал в поддержку транспарентной, подотчетной и эффективной многосторонней деятельности.

Столкнувшись с неудачей, мы не обязаны сдаваться. Мы будем продолжать выполнять свои обязанности в Совете Безопасности и за его пределами. Как было отмечено при создании Организации, «изменяющиеся условия в мире потребуют коррективов, но это будут коррективы мира, а не войны». Новая повестка дня для мира дает нам возможность сделать первые шаги на пути к таким коррективам. Давайте же воспользуемся этой возможностью.

Г-н Куймизакис (Мальта) (*говорит по-английски*): Сегодня, когда исполняется два года со дня принятия резолюции 76/262, Мальта вновь заявляет о своей непоколебимой поддержке духа и мандата этой важной резолюции. Безотлагательное выполнение резолюции и тот факт, что она была поддержана межрегиональной группой авторов, подчеркивают ее значимость.

Устав Организации Объединенных Наций уполномочивает Совет Безопасности действовать от имени членов Организации Объединенных Наций. Мальта подчеркивает, что в тех случаях, когда Совет Безопасности не справляется со своей главной обязанностью по поддержанию мира и безопасности, Организация Объединенных

Наций не может бездействовать. Предоставив Генеральной Ассамблее возможность обсуждать вопрос о применении вето, резолюция 76/262 подтверждает коллективную ответственность всех государств-членов за поддержание международного мира и безопасности. Эта резолюция иллюстрирует дополняющий ее подход, которого должны придерживаться Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности, а именно: содействие транспарентности и подотчетности в вопросах использования вето. Мы должны и далее добиваться того, чтобы Совет Безопасности оставался подотчетным более широкому кругу членов Организации Объединенных Наций. Резолюция служит напоминанием о том, что использование права вето не наделяет постоянных членов полной автономией и не позволяет им пренебрегать обязанностями Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

К сожалению, за последний год мы стали свидетелями более активного использования права вето в Совете Безопасности. Зафиксированы многочисленные случаи применения права вето, в частности в связи с режимом санкций в отношении Мали в соответствии с резолюцией 2374 (2017) Совета Безопасности; во вопросу о Группе экспертов Комитета Совета Безопасности, созданного в соответствии с резолюцией 1718 (2006) по Мали; и совсем недавно — по вопросу о положении на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос. Мы глубоко обеспокоены этими тенденциями, которые продолжают препятствовать способности Совета Безопасности эффективно реагировать на возникающие проблемы. Неоднократное применение вето не только завело Совет Безопасности в тупик, но и препятствует достижению прогресса мирными средствами.

В том же ключе нашей приверженности резолюции 76/262 мы подтверждаем поддержку Мальтой двух других актуальных инициатив: франко-мексиканского предложения, направленного на ограничение использования права вето в случае массовых злодеяний; и кодексу поведения, разработанному Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, которая выступает за то, чтобы воздерживаться от голосования против проектов резолюций, направленных на борьбу с массовыми злодеяниями. Кроме того, резолюция 377 (V) «Единство в пользу мира» по-прежнему актуальна для наших обсуждений. Мы также подчеркиваем важность соблюдения пункта

3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, который гласит, что сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения.

Тем не менее важно уточнить, что созыв этих прений не равнозначен изменению процедуры вето. Мы подчеркиваем, что механизм межправительственных переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности остается единственным и легитимным процессом, в рамках которого обсуждается и согласовывается реформа Совета Безопасности.

В заключение хочу сказать, что Мальта как избранный член Совета Безопасности и участник основной группы, возглавляемой Лихтенштейном, по-прежнему признает важнейшую роль, которую играет резолюция 76/262 в укреплении принципов Устава Организации Объединенных Наций и содействии повышению транспарентности и подотчетности в Совете Безопасности.

Г-н Экрен (Турция) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Фрэнсиса за созыв этого заседания во вторую годовщину исторического принятия резолюции 76/262, одним из авторов которой в качестве члена основной группы выступила Турция.

Турция полностью присоединяется к совместному заявлению, сделанному Постоянным представителем Лихтенштейна.

Два года назад государства-члены сделали важный шаг, направленный на укрепление роли Генеральной Ассамблеи в соответствии с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы повысить подотчетность Совета Безопасности. Будучи самым представительным органом Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея наделена более широкими полномочиями и большей властью по отношению ко всем другим органам Организации, включая Совет Безопасности. Обладая легитимностью, организационными возможностями и нормотворческим потенциалом для обеспечения прогресса в интересах будущих поколений, Генеральная Ассамблея обеспечивает свободное выражение коллективной воли международного сообщества, в то время как легитимность Совета основывается на более широком членстве, и он должен выполнять свои обязанности от имени всех членов Организации Объединенных Наций.

В современном мире, с его сложностью, неопределенностью и множасьими кризисами, Генеральная Ассамблея выступает в качестве форума для диалога, сотрудничества и коллективных действий. В этом контексте широким составом членов Организации были приняты две резолюции, содержащие призыв к немедленному прекращению огня в Газе. Увы, Совет Безопасности неоднократно не следовал этому примеру, несмотря на всю серьезность гуманитарной ситуации и ужасающие преступления против гражданского населения Газы, где число погибших уже превысило 34 тысячи человек. Уровень смертности, разрушений и перемещений в Газе, в том числе среди сотрудников и служб Организации Объединенных Наций, достиг катастрофических масштабов.

Недавние глобальные вызовы миру и безопасности выявили слабые стороны Совета Безопасности в выполнении его мандата, в частности посредством применения вето. Постоянных членов Совета все чаще критикуют за то, что они ставят во главу угла свои собственные интересы, и это негативно сказывается на авторитете Организации Объединенных Наций. Поэтому крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций соответствовала своему назначению, эффективно и безотлагательно решая эти вопросы и проблемы. Поэтому мы еще раз повторяем, что в идеале право вето должно быть отменено; по меньшей мере его использование должно быть ограничено.

Инициатива о применении вето зарекомендовала себя как ценный инструмент в вопросах, касающихся обеспечения международного мира и безопасности на благо всего человечества. В течение последних двух лет мы наблюдали, как резолюция служила этой цели, и мы высоко оцениваем ее конкретные результаты. Прения Генеральной Ассамблеи, организованные в соответствии с резолюцией, привлекают широкое участие государств-членов. Специальные доклады и резюме, подготовленные Канцелярией Председателя Генеральной Ассамблеи в соответствии с положениями резолюции, обеспечивают транспарентное и информированное обсуждение. В целом инициатива о применении вето также внесла существенный вклад в усилия по улучшению взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. На сегодняшний день уже многое достигнуто, но нам предстоит пройти еще

долгий путь. Турция продолжит оказывать всестороннюю поддержку в реализации этого важного мандата.

Г-н Махмуд (Египет) *(говорит по-арабски)*: Наши сегодняшние ежегодные прения по пункту 63 повестки дня «Применение вето» проходят в чрезвычайно важный и знаменательный момент, учитывая катастрофические последствия злоупотребления правом вето в Совете Безопасности.

Менее недели назад Совет стал свидетелем очередного применения права вето (см. S/PV.9609), не имеющего под собой никаких объективных или логических оснований, в результате чего Государству Палестина было отказано в полном членстве в Организации Объединенных Наций — Организации, которая должна быть собранием всех народов и стран мира. Это вето стало продолжением сложившейся практики в связи с палестинским вопросом, в рамках которой вето накладывалось десятки раз, что на протяжении десятилетий не давало возможности палестинскому народу осуществить свои полные законные права в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций, принципами международной легитимности и международного права.

Только за последние шесть месяцев вето накладывалось шесть раз в связи с палестинским вопросом. Из них три раза вето было наложено на проекты резолюций, направленных на прекращение ожесточенной войны, которую Израиль ведет против сектора Газа с 7 октября 2023 года, позволяя израильской машине убийств, разрушений и диверсий продолжать геноцид палестинцев в секторе Газа на глазах у всего мира, к сожалению без каких-либо сдерживающих факторов и ответственности.

Происходящее в Совете Безопасности сегодня является лучшим доказательством того, что его реформа стала насущной необходимостью, без которой Совету будет трудно продолжать выполнять свою роль в поддержании международного мира и безопасности, предписанную ему Уставом Организации Объединенных Наций. События последних месяцев ясно показали, что все усилия по реформированию Совета Безопасности останутся тщетными, если они не будут включать реальную реформу права вето. Это право является краеугольным камнем работы Совета и главной причиной сбоев в его деятельности, повлекших за собой множество трагедий, особенно на Ближнем Востоке.

Мы собрались здесь сегодня в соответствии с резолюцией 76/262, которая была принята непосредственно в результате инициативы государства Лихтенштейн предоставить Генеральной Ассамблее постоянный мандат на проведение открытых прений каждый раз, когда применяется право вето. Мы приветствуем эту резолюцию и все усилия, направленные на ограничение использования права вето, но мы также хотели бы подчеркнуть следующие моменты.

Во-первых, все инициативы и усилия, направленные на прекращение или ограничение применения вето, дополняют, но не заменяют реальную реформу права вето и его применения в рамках всеобъемлющего пакета реформ Совета Безопасности в соответствии с решением 62/557 и его пятью компонентами.

Во-вторых, лучшей реформой права вето является его полная отмена, чтобы ни одна страна не пользовалась преимуществом или приоритетом перед другой в Совете Безопасности. Однако если это невозможно, то по известным всем нам причинам было бы справедливо и логично предоставлять право вето любым новым постоянным членам Совета, включая двух желательных постоянных африканских членов, в соответствии с единой африканской позицией, изложенной в Эзулвинийском консенсусе и Сиртской декларации.

В-третьих, межправительственные переговоры по реформе Совета Безопасности остаются единственным и исключительным форумом для консультаций между государствами-членами по этому вопросу, ведущим к принятию всеобъемлющего пакета реформ на основе максимально широкого политического согласия, способствующим достижению справедливого представительства в Совете и повышению демократичности процесса принятия решений, а также укреплению таких ценностей, как транспарентность, подотчетность и эффективность.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Два года назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 76/262 о рассмотрении случаев применения права вето в Совете Безопасности.

Можно констатировать, что за это время она так и не смогла доказать свою «добавленную стоимость». Это и неудивительно, ведь задумывалась

она прежде всего как самопиар авторов, которые решили использовать в своих целях то, что в условиях неуклонно увеличивающейся турбулентности в международных отношениях возможности для нахождения компромисса при рассмотрении в Совете сложных вопросов международного мира и безопасности существенно сократились. При этом апологеты нападков на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций пытаются не замечать напряженную, порой круглосуточную работу членов Совета Безопасности в стремлении нащупать компромисс. Об этом лучше всего могут рассказать те государства, которые недавно покинули Совет после двух лет пребывания в нем в качестве непостоянных членов. И только если становится очевидным, что компромисс нащупать не удаётся, или же если вброшенная в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций инициатива изначально задумывалась исключительно как способ скомпрометировать оппонента, применяется право вето.

При этом сторонники этой неоднозначной идеи, позволяющей им раз в год с трибуны Ассамблеи похвалить самих себя за ее реализацию, оперируют исключительно статистикой и не пытаются проанализировать причины и последствия использования права вето постоянными членами Совета Безопасности в каждом конкретном случае. А эти обстоятельства чрезвычайно важны. Например, наши американские коллеги с октября прошлого года четыре раза применяли право вето с тем, чтобы ничто не помешало Израилю продолжать свою бесчеловечную и нарушающую принципы международного гуманитарного права операцию в Газе, жертвами которой уже стали более 34 тысяч мирных палестинцев, большинство из которых женщины и дети, и один раз они применили право вето, чтобы заблокировать членство Палестины в Организации Объединенных Наций. Делали они это и продолжают делать вопреки воле подавляющего числа членов Организации Объединенных Наций, отразившегося, в частности, в принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ходе возобновленной Специальной сессии 12 декабря 2023 года (см. A/ES-10/PV.45) резолюции ES-10/22, которую поддержало 153 государства.

А вот, например, принятое нами и китайскими коллегами решение заветировать 22 марта (см. S/PV.9584) американский проект резолюции по Газе (проект резолюции S/2024/239) позволило

Совету уже через три дня принять подготовленный «десяткой» непостоянных членов СБ сжатый проект резолюции (резолюция 2728 (2024)), «сердцевину» которой составило прямое требование к немедленному установлению прекращения огня на период Рамадана, которое должно было привести к устойчивому прекращению огня. Соответственно, оно было единственно верным и отражало волю подавляющего числа членов международного сообщества. Эта ситуация – лучший ответ тем, критикует наличие права вето у «пятерки» постоянных членов. И лучшее подтверждение бессмысленности механистического подхода инициаторов сегодняшней дискуссии, ведь никто из них об этом качественном различии даже не упомянул.

Неизменно заявляем и в зале Совета Безопасности, и в рамках межправительственных переговоров по реформе Совета, что право вето его постоянных членов является «краеугольным камнем» всей архитектуры Организации Объединенных Наций. Без него Совет превратился бы в орган, штампующий сомнительные решения, навязанные условным большинством, выполнение которых было бы едва ли возможно.

Разумеется, вето – это самая крайняя мера, когда другие варианты решений исчерпаны. Россия никогда не скрывала причины применения права вето, мы готовы разъяснять их впредь, в том числе в Генеральной Ассамблее. Все такие выступления находятся в открытом доступе.

Однако не стоит забывать, что вето – это и неотъемлемое право, полноценная часть механизмов, закрепленных в статье 27 Устава Организации Объединенных Наций. Никаких нарушений его применение не содержит. Убеждены, что критиковать нужно не само вето, а неготовность некоторых членов Совета услышать и учитывать мнения других, находить компромиссные и сбалансированные решения. Приведенный мною пример с покрывательством действий Израиля в Газе со стороны США – лучшая тому иллюстрация.

Критиковать нужно также тех, кто не выполняет положения резолюций Совета Безопасности, намеренно игнорирует их либо вольно трактует. Международное сообщество, в частности, до сих пор пребывает в замешательстве относительно высказываний США о том, что «резолюции Совета не являются юридически обязывающими». А это уже явное нарушение Устава Организации

Объединенных Наций. Среди таких последовательно саботируемых западными коллегами резолюций – решения по Палестине, Западной Сахаре, косовскому урегулированию, иранской ядерной программе. В своё время они пытались игнорировать и одобренные резолюцией Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Минские договоренности по урегулированию внутриукраинского конфликта. Итог этой преступной и близорукой политики мы сейчас все с вами воочию наблюдаем.

Коллеги, убедительно призываем вас вместо сегодняшней бесполезной дискуссии о праве вето, сводящейся по сути к огульной критике Совета Безопасности, задуматься о необходимости чёткого разделения труда между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблей Организации Объединенных Наций, чтобы ни один из этих органов не посягал на прерогативы другого, и чтобы они действовали четко в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. От этого выиграет и наша всемирная Организация, и вся система международных отношений, переживающая непростую трансформацию к подлинной многосторонности.

Г-жа Родригес Мансия (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы признательны за приглашение обсудить сегодня тему, имеющую отношение к компоненту мира и безопасности Организации Объединенных Наций, а именно применение вето в рамках Совета Безопасности.

Наша делегация поддерживает совместное заявление, сделанное представителем Лихтенштейна от имени инициативы о применении вето.

Гватемала была одним из 83 государств-членов, поддержавших резолюцию 76/262 под названием «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности», и приветствует тот факт, что уже второй год подряд тема, которая, к сожалению, касается всех нас, включается в повестку дня и сохраняется в программе работы Генеральной Ассамблеи.

Наложение вето на проекты резолюций по вопросу о возобновлении работы пограничных переходов для проведения гуманитарных операций на северо-западе Сирийской Арабской Республики;

по вопросу о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали; по вопросу о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике; по вопросу об осуждении неспровоцированной и неоправданной агрессии против Украины; по вопросу об осуждении террористических атак ХАМАС против Израиля; по вопросу об осуждении непропорционального ответа Израиля на действия в Газе; по вопросу о прекращении огня для возобновления диалога по урегулированию в соответствии с принципом сосуществования двух государств, и совсем недавно вето на принятие Палестины в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций в очередной раз продемонстрировали паралич высшего органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности.

Мы признаем работу непостоянных членов по представлению и согласованию трех резолюций о гуманитарной ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, которые были приняты Советом Безопасности. Однако до тех пор, пока на резолюции, направленные на устранение причин конфликта, не будет наложено вето, кризисы будут продолжать обостряться, а Совет не сможет выполнить свое фундаментальное обязательство по сохранению мира и безопасности во всем мире.

Совет Безопасности должен быть последовательным в выполнении своих функций, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Поэтому сейчас как никогда актуально провести реформы, чтобы избежать обострения региональных и глобальных кризисов. В этой связи Гватемала тщательно анализирует различные предложения, которые были представлены на сегодняшний день в процессе межправительственных переговоров по вопросам справедливого представительства, расширения членского состава Совета Безопасности и обязанности применять вето ответственно.

Мы приветствуем выполнение в полном объеме резолюции 377 (V) «Единство в пользу мира», которая позволила созывать специальную чрезвычайную сессию Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда из-за отсутствия единогласия среди постоянных членов Совет Безопасности не в

состоянии выполнять свои обязанности. Эта резолюция стала эффективным механизмом вовлечения международного сообщества в процесс принятия решений по поддержанию мира и безопасности, но, к сожалению, она не смогла существенно повлиять на проблему применения вето.

С другой стороны, мы вновь настоятельно призываем постоянных членов избегать применения вето, когда речь идет о предотвращении или пресечении ситуаций, связанных с массовыми зверствами, в соответствии с франко-мексиканской инициативой, которую поддерживает наша страна, исходя из нормативного политического принципа ответственности по защите. Гватемала выступает за ограничение применения вето, как это предусмотрено в кодексе поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности.

Мы требуем, чтобы Совет Безопасности, в особенности его постоянные члены, не остались в стороне, выполнили свои обязательства в области международного мира и безопасности и тем самым помогли избежать дальнейшего кровопролития, особенно среди гражданского населения, серьезных гуманитарных кризисов и отставания в развитии. Мы безоговорочно подтверждаем настоятельную необходимость положить конец любой агрессии и искать мирное решение конфликтов при неограниченном уважении суверенитета, независимости, территориальной целостности, прав человека и всеобщей безопасности. Мы не можем мириться с проявлениями войны, которые затрагивают всех членов сообщества наций.

Г-н Ван Шалквик (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка высоко оценивает созыв этих прений Генеральной Ассамблеи по вопросу об инициативе вето.

Хотя принятие резолюции 76/262 продолжает привлекать внимание к применению пункта 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций, согласно которому все решения Совета по вопросам существа должны включать совпадающие голоса постоянных членов, мы не считаем, что эта инициатива отменяет необходимость срочной реформы Совета Безопасности, которая позволит решить структурные проблемы внутри самого Совета.

Более того, недостатки Совета стали лишь очевиднее благодаря увеличению числа прений в

Генеральной Ассамблее по пунктам повестки дня, в отношении которых в Совете было применено право вето. Действительно, мы наблюдаем, как раскол и проблемы в Совете становятся все более заметными в этот период усиления геополитической напряженности. В то время как мир наблюдает за событиями в Газе, которые Международный Суд счел возможным признать геноцидом, Совет оказывается не в состоянии действовать, и мы продолжаем наблюдать, как авторитет и решимость Организации Объединенных Наций спасти грядущее поколение от бедствий войны ставятся под сомнение. Кажется, что достижение этой цели все дальше и дальше от того, чтобы стать реальностью.

Южная Африка продолжает подтверждать центральную роль и авторитет Генеральной Ассамблеи как наиболее всеохватного, представительного и демократического органа Организации Объединенных Наций. Таким образом, Генеральная Ассамблея должна иметь возможность привлекать Совет Безопасности к ответственности и позволять ему при этом выполнять свой мандат. Когда Совет заходит в тупик, вынесение вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи должно быть направлено на то, чтобы вывести Совет из тупиковой ситуации, в которой он оказался, а не увековечивать разногласия. Мы также должны признать, что участвовавшее использование права вето, как мы видим в последнее время, свидетельствует о растущих разногласиях в Совете. В Уставе четко сказано, что Совет Безопасности действует от имени более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Если у Совета наблюдаются проблемы в этом отношении, Генеральная Ассамблея должна не усугублять эти проблемы, а направлять международное сообщество на путь урегулирования.

Несмотря на искренние попытки государств-членов сделать именно это, моральный вес и сила убеждения Генеральной Ассамблеи игнорируются. Поэтому нам необходимо рассмотреть вопрос о том, выполнила ли инициатива о применении вето свою задачу по обеспечению подотчетности, и что именно означает эта подотчетность с точки зрения статьи 10 Устава о роли Генеральной Ассамблеи и пункта 1 статьи 24 об ограниченной ответственности Совета перед всеми членами Организации Объединенных Наций.

В этой связи важно помнить, что Генеральная Ассамблея не может выносить какие-либо рекомендации в отношении спора или ситуации, рассматриваемой Советом Безопасности в ходе любого очередного заседания. Однако это не означает, что все члены Организации Объединенных Наций должны быть бессильны перед лицом массовых злодеяний или угрозы геноцида. Вместо этого, возможно, стоит изучить вопрос о том, каким образом Генеральная Ассамблея может заявить о своей позиции по таким вопросам, что можно рассматривать как усилия по обеспечению единства в Совете в случае, когда он находится в тупиковой ситуации.

Поэтому следует сосредоточиться на том, чтобы придать больший импульс реформе самого Совета Безопасности. Мы должны отказаться от простого реагирования на кризисы и предпринять более согласованные усилия по их предотвращению, а также по устранению их коренных причин. Реформированный Совет, а также обновленная Генеральная Ассамблея могут сделать это реальностью.

В заключение хочу сказать, что наша делегация будет продолжать конструктивно работать и активно участвовать как в процессе активизации работы Генеральной Ассамблеи, так и в процессе реформирования Совета Безопасности, с тем чтобы нам не пришлось прибегать к фрагментарным подходам к повышению эффективности, действенности, всеохватности, транспарентности Организации Объединенных Наций и ее органов и их соответствия поставленным целям.

Г-н Аль-Маауда (Катар) (*говорит по-арабски*): Мы рады принять участие в этих ежегодных прениях Генеральной Ассамблеи по пункту 63 повестки дня «Применение вето» в соответствии с резолюцией 76/262. Катар входил в основную группу государств, представивших эту резолюцию.

Мы присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени группы государств, приверженных выполнению этой резолюции. Пользуясь случаем, мы хотели бы отметить инициативу по подготовке резюме заседаний Ассамблеи в соответствии с той же резолюцией, что способствует ее эффективному выполнению.

Государство Катар внимательно следит за этой инициативой, признавая ее важность для воплощения жизненно важной роли Генеральной

Ассамблеи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который наделяет Ассамблею юрисдикцией для решения вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности. В качестве наиболее представительного органа Организации Объединенных Наций Генеральной Ассамблее крайне важно и далее выполнять эту роль и продолжать обсуждать все вопросы, по которым применяется право вето, особенно те, которые имеют экономические, гуманитарные, социальные и правовые аспекты.

С момента принятия этой резолюции Генеральная Ассамблея играет все большую роль в поддержании международного мира и безопасности. Эта инициатива помогла наладить более эффективные и взаимодополняющие отношения между двумя органами в контексте поддержания международного мира и безопасности. В этой связи следует отметить, что с начала текущей сессии Генеральная Ассамблея провела пять заседаний, в том числе три — по ситуации в секторе Газа, учитывая неоднократную неспособность и нежелание Совета Безопасности выполнять свои обязанности и реагировать на эту катастрофическую и беспрецедентную гуманитарную ситуацию. Эти заседания были проведены после того, как постоянные члены Совета Безопасности применили свое право вето. Таким образом, Генеральная Ассамблея получила важную возможность серьезно обсудить сложившуюся ситуацию, продемонстрировав глобальное единодушие в пользу немедленного прекращения враждебных действий против сектора Газа, спасения и защиты наших палестинских братьев в соответствии с международным гуманитарным правом.

Как мы объяснили при принятии резолюции 76/262 (см. A/76/PV.69), эта резолюция не направлена на ущемление мандата Совета Безопасности. Она ограничивается ролью и функциями Генеральной Ассамблеи в соответствии с ее мандатом, предусмотренным Уставом. Он не затрагивает межправительственные переговоры по вопросу о реформе Совета Безопасности в отношении права вето. Однако мы считаем, что принятие этой резолюции и последующее обсуждение в Генеральной Ассамблее различных вопросов, по которым было применено вето, будет способствовать достижению консенсуса и недопущению применения вето по этим вопросам в будущем. Это позволило бы Совету Безопасности выполнять

свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

В заключение хочу сказать, что Государство Катар, будучи приверженным многостороннему подходу, подчеркивает центральную роль Генеральной Ассамблеи как наиболее представительного и инклюзивного органа Организации Объединенных Наций. Мы должны развивать эту инициативу, позволив Ассамблее представлять рекомендации по вопросам, по которым Совет Безопасности не справился со своей ролью и обязанностями, особенно по тем, которые касаются вопиющих нарушений прав человека и серьезных угроз международному миру и безопасности.

Г-жа Юречко (Словения) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Фрэнсиса за созыв этих важных прений по вопросу о применении вето.

Словения присоединяется к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени группы стран, приверженных выполнению резолюции 76/262.

Мы глубоко обеспокоены участвовавшими случаями применения права вето за последние 24 года, что ознаменовало рост разногласий в Совете Безопасности. Это не позволило Совету Безопасности высказаться и принять меры по ряду ситуаций, представляющих угрозу международному миру и безопасности.

Прошел еще один год с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла эпохальную резолюцию 76/262, утвердившую мандат Генеральной Ассамблеи на проведение прений каждый раз, когда в Совете Безопасности накладывается вето. Прошел также год с тех пор, как мы провели наши первые прения по вопросу о применении вето (см. A/77/PV.68 и далее), чтобы оценить воздействие инициативы о применении вето. Мы надеялись, что данная инициатива окажет сдерживающий эффект, и нам не придется слишком часто прибегать к этому механизму. Поэтому вызывает особое беспокойство тот факт, что уже в первый год существования этой инициативы Генеральная Ассамблея была вынуждена трижды собираться для обсуждения вопроса о применении вето, блокирующего принятие проектов резолюций по вопросам мира и безопасности.

К сожалению, эта тенденция продолжает развиваться в нежелательном направлении. С момента наших последних прений в апреле 2023 года

право вето применялось девять раз, из них четыре раза уже в этом году, когда было заблокировано принятие Советом Безопасности крайне необходимых мер по вопросам о ситуации в Газе, Корейской Народно-Демократической Республике, Мали и Сирии. Мы должны рассматривать это не только как статистику, но и как пример неспособности Совета Безопасности выполнять свою главную обязанность — поддерживать международный мир и безопасность. Это истории о потерянных жизнях, разбитых мечтах, бесконечных страданиях и утраченной надежде на тех, кому 79 лет назад было доверено предотвратить подобные трагедии. Поэтому мы считаем, что Совету Безопасности важно регулярно освещать вопрос о применении вето в своем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее.

Право вето — это не привилегия. Напротив, это полномочия, которые налагают высочайшую степень ответственности на тех, кто ими наделен. Поэтому использовать это право нужно ответственно, транспарентно и на основе полной подотчетности. Нельзя допускать злоупотребления правом вето или его использования для препятствования принятию мер, настоятельно необходимых для поддержания мира и безопасности. По этой причине Словения поддерживает инициативы, направленные на ограничение использования права вето.

Будучи членом Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, Словения выступает за соблюдение разработанного Группой кодекса поведения, касающегося применения членами Совета Безопасности права вето в отношении мер по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями. Кроме того, мы поддерживаем Политическую декларацию о приостановлении права вето в случаях массовых злодеяний, предложенную Францией и Мексикой. Мы призываем государства-члены, которые еще не сделали этого, присоединиться к этим важным инициативам.

Инициатива о применении вето позволила членам Совета Безопасности добиваться от него большей подотчетности в отношении его решений не предпринимать каких-либо действий, связанных с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Это важный шаг на пути к выполнению нашего обязательства принимать эффективные коллективные меры по

предотвращению и устранению угроз международному миру и безопасности. Словения не только поддержала резолюцию об инициативе вето, но и стала ее соавтором, а также активно участвовала во всех прениях в Генеральной Ассамблее после наложения вето в Совете Безопасности по тому или иному вопросу. Кроме того, в течение всего срока нашего пребывания в качестве непостоянного члена Совета Безопасности мы не жалели усилий, стремясь содействовать достижению положительных результатов в работе Совета.

Г-жа Стоева (Болгария) (*говорит по-английски*): Будучи членом основной группы государств, которые два года назад представили резолюцию 76/262, известную также как инициатива о применении вето, Болгария полностью присоединяется к совместному заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени группы государств, приверженных ее осуществлению.

Мы хотели бы присоединить свой голос к тем, кто уже приветствовал структурные изменения, которые инициатива о применении вето внесла в отношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в сторону повышения транспарентности и подотчетности в работе последнего. Инициатива о применении вето также оказала реальное политическое влияние на методы работы Генеральной Ассамблеи. Проведение прений, подготовка специальных докладов и практика Председателя Генеральной Ассамблеи по подготовке резюме прений расширяют возможности, благодаря которым инициатива о применении вето привлекает значительное внимание государств-членов и может быть доведена до сведения широкой общественности.

Инициатива о применении вето уже получила положительную оценку в докладе Консультативного совета высокого уровня по эффективной многосторонности, и все больше надежд на то, что она будет признана в Пакте во имя будущего в качестве важнейшего инструмента дальнейшего расширения, в соответствии с Уставом, роли Генеральной Ассамблеи в вопросах обеспечения мира и безопасности.

Инициатива о применении вето — это мощный инструмент, позволяющий напомнить каждому постоянному члену Совета Безопасности о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Устава Организации Объединенных Наций

мы, государства-члены, возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и согласились в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности будет действовать от нашего имени. Таким образом, применение вето каким-либо государством означает, что ему придется предстать перед всеми членами и выслушать их мнение о том, согласны ли они, что применение вето действительно послужило на благо мира и безопасности.

В этой связи мы призываем членов Совета Безопасности последовательно выполнять и соблюдать положения пункта 3 статьи 27 Устава. Хотя это положение Устава адресовано каждому члену Совета, оно имеет особый вес для пяти постоянных членов, поскольку постоянные члены Совета не должны накладывать вето на действия, направленные на поддержание международного мира и безопасности, только для защиты своих собственных национальных интересов.

Прения в рамках Генеральной Ассамблеи должны носить конструктивный характер и способствовать поиску решений, связанных с объектом вето, наложенного Советом. Именно по этой причине и в целях поддержания авторитета и эффективности Организации Генеральная Ассамблея должна в полной мере использовать свои полномочия в соответствии со статьей 11 Устава и в полной мере пользоваться своим правом рекомендовать Совету Безопасности меры по вопросам, касающимся поддержания международного мира и безопасности.

В заключение хочу сказать, что для нашей делегации сегодняшние прения представляют собой ценную возможность наметить новые пути для многостороннего сотрудничества и укрепить доверие между двумя ключевыми органами нашей Организации. Рассматривая вопрос о том, как развивать инициативу о применении вето и находить варианты реагирования со стороны Генеральной Ассамблеи в тех случаях, когда Совет не может или не хочет действовать, мы должны помнить не только о том, что каждое наложенное вето подчеркивает паралич Совета Безопасности и наносит ущерб эффективной многосторонней работе, но и о том, что, прежде всего, применение вето усугубляет страдания мирных жителей в зонах, охваченных конфликтом. В этой связи такие инициативы, как

кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и предложенная Францией и Мексикой Политическая декларация о приостановлении права вето в случаях массовых злодеяний, уже существуют и являются надежными шагами по совершенствованию Совета, чтобы он мог более эффективно реагировать на вызовы XXI века, и заслуживают поддержки всех членов Ассамблеи.

Г-н Галя Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Генеральная Ассамблея должна иметь возможность в полной мере выполнять ту важную роль, которая отведена ей Уставом Организации Объединенных Наций в вопросах международного мира и безопасности. Мандат Ассамблеи по этим вопросам серьезно пострадал в связи с усиливающейся тенденцией Совета Безопасности узурпировать функции Ассамблеи и все больше расширять рамки определения международного мира и безопасности в ущерб обязанностям, которые возложены на самый демократичный и представительный орган системы Организации Объединенных Наций.

Что касается мандата, на основании которого мы работаем сегодня, то наша делегация изложила свои соображения при принятии резолюции 76/262 (см. A/76/PV.69). Однако я вновь заявляю, что, по мнению Кубы, положения пункта 4 резолюции 76/262 о включении пункта «Применение вето» в качестве постоянного пункта повестки дня Генеральной Ассамблеи никоим образом не могут быть истолкованы как наносящие ущерб неразрывной связи между пятью вопросами, рассматриваемыми в рамках межправительственного процесса по реформе Совета Безопасности в соответствии с решением 62/557.

Вопрос о праве вето не должен рассматриваться в отрыве от других вопросов, подпадающих под мандат межправительственных переговоров. В противном случае всеобъемлющая реформа Совета, в которой мы так нуждаемся, не будет осуществлена. Пять ключевых вопросов реформирования этого органа, включая вопрос о праве вето, тесно связаны между собой и требуют принятия единого комплекса мер. В то же время мы настаиваем на том, что недостаточно ограничивать процесс представления специальных докладов Советом Безопасности только теми случаями, в которых было применено право вето. Это был бы явно ограничительный и избирательный подход к тому, что

устанавливается в Уставе в пункте 1 статьи 15 и 3 статьи 24. Напротив, Совет Безопасности обязан представлять специальные доклады на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, когда это необходимо, а не только по вопросам, связанным с правом вето.

В заключение отметим, что мандат, предусмотренный резолюцией 76/262, не заменяет положений правил 8 b) и 9 b) правил процедуры Генеральной Ассамблеи, касающихся созыва чрезвычайных специальных сессий. Что касается Совета, то мы вновь выступаем за срочное проведение всеобъемлющей реформы Совета Безопасности, чтобы сделать его тем представительным, демократическим и транспарентным органом, которого требует международное сообщество.

Это заседание проводится через несколько дней после того, как правительство Соединенных Штатов в очередной раз использовало антидемократическое и устаревшее право вето для защиты Израиля. Соединенные Штаты должны перестать препятствовать вступлению Палестины в Организацию Объединенных Наций. Двойные стандарты и избирательность правительства Соединенных Штатов, которое постоянно изобретает новые уловки, чтобы гарантировать Израилю безнаказанность и освободить его от ответственности за совершенные им военные преступления и преступления против человечности, все больше подрывают доверие к уже дискредитировавшему себя Совету Безопасности.

Г-жа Даквак (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Фрэнсиса за то, что он вновь созвал эти важные прения по вопросу о применении вето. Мы высоко оцениваем инициативу Лихтенштейна по вопросу о праве вето, а также приветствуем принятие резолюции 76/262 и достигнутые к настоящему времени успехи, особенно в области обеспечения транспарентности и подотчетности работы Совета Безопасности.

В условиях многочисленных конфликтов по всему миру, на фоне эскалации насилия и текущей ситуации на Ближнем Востоке достичь консенсуса среди постоянных членов, обладающих правом вето, оказалось невозможно, что препятствует принятию эффективных мер по решению обостряющихся проблем в области безопасности, стоящих перед миром. Эти проблемы в сфере безопасности, включая применение вето, неоднократно

обсуждались, однако мы сталкиваемся со все более масштабными, глубокими и постоянно возникающими конфликтами. Участвовавшие в последнее время случаи наложения вето препятствуют урегулированию текущей ситуации на Ближнем Востоке.

Организация Объединенных Наций была создана в условиях краха международного порядка и пережитых войн, голода и человеческих страданий. Однако прошло 80 лет, и мы все еще сталкиваемся с гораздо худшими ситуациями, которые должны были быть урегулированы при помощи действий или бездействия со стороны пяти постоянных членов Совета, которые должны нести за это ответственность. Поэтому каждое государство-член, в том числе обладающее правом вето, обязано соблюдать и защищать порядок, основанный на правилах, в соответствии с принципами и целями, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, не существует никакой альтернативы многостороннему подходу к решению глобальных проблем, включая текущую ситуацию, разворачивающуюся перед нами.

Совет Безопасности должен оставаться голосом разума и умеренности и не прекращать свою деятельность в рамках Устава Организации Объединенных Наций во имя обеспечения международного мира и безопасности, прогресса человечества, справедливости и устойчивого развития. Мы все должны искать новые и использовать существующие решения для урегулирования многочисленных конфликтов в мире. С учетом последних событий право вето превратилось в средство защиты собственных интересов, и именно поэтому наша делегация присоединяется и поддерживает призыв к ограничению, запрету или отмене использования права вето. Сегодня мир еще больше разделен вследствие геополитической напряженности, и очевидно, что Совет Безопасности политизирован и неспособен эффективно выполнять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности.

Поэтому мы призываем к созданию трансформированной и транспарентной многосторонней системы, свободной от избирательности и двойных стандартов. Нигерия призывает постоянных членов Совета Безопасности выполнять свои обязанности. Мы должны быть нацелены на принятие мер, которые обеспечат значимость Организации, неустанно работая над проведением серьезной реформы

системы, включая решение проблемы злоупотребления правом вето в политических интересах. Нигерия остается полностью приверженной необходимости всеобъемлющей реформы системы Организации Объединенных Наций, которая будет способствовать соблюдению принципов, целей и идеалов Устава Организации Объединенных Наций ради построения более справедливого мира, основанного на принципах универсальности, равенства и региональной сбалансированности.

Преобразованная и расширенная структура обеспечит полноценное участие Африканского региона и других регионов, которые по-прежнему находятся в маргинальном положении, в процессе принятия решений Совета, а также поможет привить столь необходимые ценности, восстановить доверие, повысить легитимность работы Совета Безопасности и внести вклад в дело мира и безопасности.

В заключение хочу сказать, что международное сообщество должно принять согласованные решения для достижения прочного решения, основанного на международных принципах, закрепленных в Уставе и соответствующих резолюциях, и мы призываем членов Совета придерживаться правил и соблюдать принципы транспарентности и подотчетности при применении вето.

Г-н Хазенау (Германия) (*говорит по-английски*): Резолюция 76/262 была предложена два года назад в чрезвычайно сложных условиях. Постоянный член Совета Безопасности, обладающий ядерным оружием и наделенный правом вето, развязал жестокую и незаконную агрессивную войну против своего соседа — соседа, который ранее отказался от своего ядерного арсенала, полагая, что будет защищен от агрессии международными соглашениями и международным правом, не в последнюю очередь Уставом Организации Объединенных Наций. На том этапе Совет Безопасности не смог выполнить свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности.

Такова предыстория обсуждаемой здесь резолюции, одним из авторов которой является Германия. Мы благодарим Лихтенштейн за эту инициативу. Спустя два года инициатива по вопросу права вето явно изменила ситуацию к лучшему.

Во-первых, эта резолюция привела к повышению транспарентности и подотчетности Совета

Безопасности и позволила Генеральной Ассамблее более широко участвовать в решении вопросов международного мира и безопасности в тех случаях, когда Совет Безопасности не может выполнить свою главную обязанность из-за наложения вето. В таких случаях важно, чтобы все члены Организации Объединенных Наций были не только проинформированы о причинах такой неспособности, но и получили возможность выразить свое мнение в Генеральной Ассамблее.

Во-вторых, эта инициатива является частью более широкого вопроса, касающегося более ограниченного использования права вето. В частности, Германия полностью поддерживает инициативу Франции и Мексики и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, которые направлены на прекращение или предотвращение преступлений в форме массового зверства. Мы призываем другие государства-члены поддержать эти инициативы.

В заключение хочу сказать, что транспарентность, эффективность и подотчетность в рамках оперативной деятельности Совета Безопасности являются основополагающими для обеспечения его эффективности и легитимности. В соответствии с этой логикой мы рассматриваем инициативу о применении вето как часть необходимых усилий по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности.

Г-н Феруцэ (Румыния) *(говорит по-английски)*: Мы присоединяемся к заявлению, сделанному сегодня представителем Лихтенштейна от имени группы, выступившей с инициативой о применении вето. Я хотел бы добавить следующие несколько замечаний.

Последние два года характеризуются активным использованием права вето. Хотя право вето берет свое начало в самом Уставе, несомненно, можно более последовательно рассматривать вопрос о той серьезной ответственности, которая с ним связана, и о его взаимосвязи с подотчетностью. Напомним, что Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 76/262, посвященную инициативе о применении вето, которая содержит призыв к Ассамблее собираться всякий раз, когда в Совете Безопасности применяется право вето. Тот факт, что эта резолюция была принята консенсусом при большом числе соавторов, свидетельствует о ее ценности и актуальности для всех членов

Организации Объединенных Наций. Румыния была в числе соавторов этой резолюции.

Мы по-прежнему верим в ценность и актуальность этого инструмента. Он выступает в качестве связующего звена между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, способствует формированию понимания необходимости подотчетности среди постоянных членов Совета и подчеркивает значимость Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что в долгосрочной перспективе роль Генеральной Ассамблеи еще более укрепитя и что эта инициатива послужит моральным компасом, который поможет обеспечить более осторожное и ответственное использование права вето.

В конечном счете, инициатива вето — это процедурный инструмент. Она не может компенсировать отсутствие политической воли или готовности действовать в соответствии с целями и принципами Устава. Положения Устава и существующая развитая система международного права достаточны для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности. Необходима твердая приверженность нормам международного права в любых ситуациях, более активная поддержка международных институтов и Совета Безопасности, который должен восприниматься как орган, принимающий эффективные и легитимные меры.

Не можем также не отметить, что инициатива об использовании права вето дополняет предыдущие усилия, такие как франко-мексиканская Политическая декларация о приостановлении действия права вето в случаях массовых злодеяний, — цель которой состоит в том, чтобы постоянные члены добровольно обязались не использовать право вето в случаях совершения широкомасштабных преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, — и кодекс поведения Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности. Румыния поддерживает обе инициативы.

Наконец, пункт 3 статьи 27 Устава, устанавливающий, что «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения», отражает консенсус, в свое время достигнутый пятью постоянными членами, и используется недостаточно.

Нет сомнений в том, что вето влияет на способность Совета рассматривать некоторые из наиболее серьезных нарушений Устава Организации Объединенных Наций и международного права. Инициатива наложения вето стала столь необходимым нововведением и ступенькой к повышению подотчетности Совета перед всем международным сообществом. Совет больше не может позволить себе игнорировать всё громче звучащие в зале голоса.

Г-жа Сино (Япония) *(говорит по-английски)*: В этом году исполняется два года со времени принятия резолюции 76/262, так называемой инициативы о применении вето. Наблюдая за неоднократным использованием права вето в течение последних двух лет, мы не можем не подчеркнуть важность этой инициативы как механизма обеспечения подотчетности Совета Безопасности перед всеми членами Организации Объединенных Наций.

Несмотря на четкий мандат Совета как главного гаранта поддержания международного мира и безопасности, чудовищной реальностью является то, что постоянный член Совета вторгся в другое суверенное государство в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, защищая при этом свои собственные национальные интересы путем применения вето или угрозы его применения. Государства-члены стали свидетелями того, как Совет не смог принять необходимые меры по некоторым из наиболее важных вопросов современности, что значительно подорвало легитимность Совета и Организации Объединенных Наций в целом. Это должно быть исправлено.

Инициатива о применении вето важна, но она имеет обратную силу и, к сожалению, на наш взгляд, недостаточна для ограничения практики применения вето. Большинство государств-членов считают, что, как минимум, необходимо ввести меры, ограничивающие использование права вето в определенных обстоятельствах. Политическая декларация о приостановлении права вето в случаях массовых злодеяний, инициированная Францией и Мексикой, и кодекс поведения, разработанный Группой по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности, касающийся действий Совета Безопасности по борьбе с геноцидом, преступлениями против человечности и военными преступлениями — ценные инициативы для этой цели. Мы настоятельно призываем всех

постоянных членов Совета, которые еще не сделали этого, незамедлительно взять на себя обязательство добровольно воздерживаться от применения права вето и, взяв на себя обязательство, выполнять его соответствующим образом.

Право вето — еще один пример существующего дисбаланса сил в Совете Безопасности в дополнение к постоянному членству пяти государств. Нам необходимо как можно скорее реформировать Совет, чтобы он лучше отражал сегодняшние реалии, а не те, что были 80 лет назад. Давайте сделаем это вместе.

Г-жа Данутирто (Индонезия) *(говорит по-английски)*: Благодарю Председателя Фрэнсиса за созыв сегодняшних прений. Обсуждение вопроса о применении вето представляется актуальным, тем более что на наших глазах в последние несколько месяцев Совет Безопасности был буквально парализован и не мог принять срочные меры по спасению жизней в связи с применением вето. Ситуация должна измениться, и принятие резолюции 76/262 по данному пункту повестки дня — это шаг в правильном направлении.

Инициатива о применении вето позволила всем государствам-членам высказывать свое мнение по сложным вопросам, по которым не удастся достичь консенсуса в Совете. Но на этом нельзя останавливаться. Резолюция сама по себе не является самоцелью. По сути, она является средством достижения цели. Позвольте мне в этой связи поделиться тремя соображениями.

Во-первых, резолюция должна быть использована для восстановления доверия к Совету. Она должна стать катализатором для принятия Советом решения по рассматриваемому пункту повестки дня, а также дать дополнительный импульс для того, чтобы члены Совета, в особенности те, кто обладает правом вето, выполняли свой мандат по решению вопросов в области международного мира и безопасности, тем самым посылая миру четкий сигнал о том, что Совет работает эффективно.

Во-вторых, резолюция должна более существенно образом расширить дополняющую роль Генеральной Ассамблеи по отношению к Совету Безопасности. Наши обсуждения должны способствовать дальнейшему расширению роли Генеральной Ассамблеи, внося вклад не только в обсуждение реформы Совета Безопасности, но и

в активизацию работы Генеральной Ассамблеи. В этой связи мы приветствуем резюме Канцелярии Председателя Генеральной Ассамблеи по данному пункту повестки дня, которое не только укрепит институциональную память Генеральной Ассамблеи, но и послужит вкладом в процесс активизации работы Генеральной Ассамблеи, а также ориентиром для Совета Безопасности в решении рассматриваемого вопроса.

В-третьих, резолюция не должна и не может быть использована в качестве альтернативы текущему обсуждению реформы Совета Безопасности, в том числе вопроса о праве вето. Резолюция является временным механизмом защиты, пока право вето еще не отменено. По мере нашего продвижения вперед право вето должно восприниматься как устаревшая привилегия, от которой следует постепенно отказаться.

Общая работоспособность многосторонней системы будет определяться эффективностью работы Организации Объединенных Наций. Необходимо проявить сильную политическую волю, чтобы реформировать органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, с тем чтобы они в большей степени соответствовали своему назначению. Хотя в рамках межправительственных переговоров необходимо добиться прогресса в этом вопросе, мы также должны отразить в Пакте во имя будущего нашу глубочайшую приверженность реформированию Совета и всей многосторонней системы в целом. Члены Ассамблеи могут быть уверены в приверженности Индонезии и ее постоянной поддержке в процессе формирования более демократичного и подотчетного Совета Безопасности.

Г-жа Тазиб-Ли (Королевство Нидерландов) (*говорит по-английски*): От имени Королевства Нидерландов я выражаю нашу признательность за созыв этих ежегодных прений по вопросу о применении вето. Королевство Нидерландов с гордостью заявляет, что оно выступило соавтором резолюции 76/262, более известной как инициатива о применении вето.

Мы присоединяемся к групповому заявлению, с которым выступил представитель Лихтенштейна, автора этой замечательной инициативы, и в своем национальном качестве я хотела бы высказать три соображения.

Во-первых, инициатива о применении права вето знаменует собой важнейший шаг к повышению подотчетности Совета Безопасности в вопросах мира и безопасности, поскольку теперь прения в Генеральной Ассамблее проводятся всякий раз, когда Совет Безопасности накладывает вето. Важно отметить, что право вето — это не просто привилегия; на самом деле это ответственность. В последнее время участились случаи применения вето. Увеличение числа случаев наложения вето и последующие прения в рамках Генеральной Ассамблеи свидетельствуют об актуальности и необходимости этой инициативы, что также было подтверждено очень активным участием многих государств-членов в каждом прении в Генеральной Ассамблее. В целом это четко отражает общее требование подотчетности Совета Безопасности.

Во-вторых, инициатива о применении вето способствует более активному участию Генеральной Ассамблеи в области обеспечения международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Хотя мы полностью признаем главную ответственность Совета Безопасности, мы считаем, что Генеральная Ассамблея также должна сыграть здесь важную роль. Инициатива о применении вето способствовала обсуждению Генеральной Ассамблеей вопросов мира и безопасности и возможных действий вслед за очередным наложением вето Советом Безопасности. Это способствует укреплению крайне необходимой роли Генеральной Ассамблеи в области мира и безопасности, как это предусмотрено в главе IV Устава. В этой связи мы высоко оцениваем стремление Председателя подготовить цифровой справочник о роли Ассамблеи в обеспечении мира и безопасности в период его пребывания в должности. Цифровой справочник позволит Генеральной Ассамблее более активно заниматься вопросами, связанными с миром и безопасностью, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Таким образом, справочник может стать очень полезным инструментом.

Наконец, инициатива о применении вето знаменует собой значительный сдвиг в динамике отношений между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей. Она способствовала установлению более симбиотических и взаимодополняющих отношений в решении проблем мира и безопасности. Важно отметить, что наложение вето больше не приводит к прекращению или подавлению

обсуждений; скорее, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее теперь предлагается сотрудничать в деле сохранения глобального мира и безопасности. Мы считаем, что такое расширение сотрудничества очень важно.

В заключение Королевство Нидерландов подтверждает свою неизменную поддержку инициативы о применении вето. Члены Ассамблеи могут также рассчитывать на наше активное участие в дискуссиях, направленных на дальнейшее укрепление подотчетности Совета и содействие более тесному сотрудничеству между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в вопросах обеспечения мира и безопасности.

Г-н Кимани (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Фрэнсиса за созыв этих прений по вопросу о применении вето в соответствии с резолюцией 76/262.

Кения присоединяется к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна от имени стран, выступивших с инициативой о применении вето.

11 апреля (см. A/77/PV.69) Кения выразила свое осуждение в Ассамблее в связи с тем, что 28 марта Совет Безопасности проголосовал против (см. S/PV.9591) по вопросу о продлении мандата Группы экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006) по Корейской Народно-Демократической Республике. Мы отметили, что, не получая экспертную поддержку Группы, государства-члены будут испытывать трудности с выполнением резолюций Совета по денуклеаризации Корейского полуострова, что представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Вспомним о непростых компромиссах, достигнутых на Ялтинской конференции в феврале 1945 года, которые сыграли решающую роль в создании Организации Объединенных Наций и принятии ею концепции коллективной безопасности. Учитывая тему прений, состоявшихся пару недель назад, мы не могли не отметить, что через несколько месяцев после проведения Ялтинской конференции, в августе того же года, имело место первое и единственное боевое применение атомной бомбы в Хиросиме и Нагасаки.

Появление ядерного оружия стало переломным моментом в международных отношениях.

Хорошо известно, что создание Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности с его правом вето, происходило в то время, когда долгосрочные последствия применения ядерного оружия не были до конца понятны. Например, в 1950 году принятие резолюций Совета Безопасности 82 (1950) и 83 (1950) привело к военной интервенции Организации Объединенных Наций в Корею, и была предпринята попытка использовать ядерную угрозу в качестве формы сдерживания, но без особого успеха. Однако вскоре применение этого оружия стало очевидным. Первые годы холодной войны ознаменовались началом гонки ядерных вооружений. Разработанная в этот период доктрина взаимного гарантированного уничтожения служила мрачной стратегией сдерживания.

Сегодня каждый постоянный член Совета Безопасности является ядерной державой. Они приложили немало усилий, чтобы разработать сложные доктрины применения для сдерживания масштабных нападений с применением обычного оружия. В напряженные дни холодной войны именитые стратеги уверяли мир, что это оружие необходимо для поддержания глобального баланса сил, которому мы обязаны нашей коллективной безопасностью.

Во многом будущее человечества зависит от того, применяют или не применяют это оружие крупные державы, включая всех постоянных членов Совета Безопасности. Должны ли мы постоянно оставаться на этом краю пропасти? Мы должны учитывать ту роль, которую вето играет в серьезных усилиях по избавлению мира от этой экзистенциальной угрозы, поскольку оно позволяет постоянным членам блокировать действия, которые могли бы привести к реальному разоружению. Таким образом, право вето играет решающую роль в глобальном управлении ядерным оружием и способствует сохранению экзистенциальной угрозы для каждого отдельно взятого человека.

Поэтому мы призываем к широкому и глубокому изучению вопроса о целесообразности сохранения права вето в качестве важнейшего инструмента поддержания глобального баланса сил. Мы должны изучить его эффективность в предотвращении мировой войны, учитывая сдерживающий эффект ядерного оружия. Кроме того, в рамках реформы Совета Безопасности было бы полезно оценить отношение государств-членов,

претендующих на обладание правом вето, к применению ядерного оружия и разоружению.

Хотя право вето часто отстаивается теми, кто им обладает, как средство предотвращения вооруженных столкновений между крупными военными державами, его роль в ядерный век, возможно, преувеличена. Если это так, то нам будет легче принять выдвинутое Францией и Мексикой предложение, направленное на предотвращение использования права вето для препятствования принятию резолюций Организации Объединенных Наций, направленных на борьбу с преступлениями геноцида, военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Мы также можем настаивать на том, чтобы все постоянные члены Совета и потенциальные новые члены из категории постоянных присоединились к строгим нормам ядерного нераспространения и разоружения и чтобы нынешнее поведение потенциальных новых постоянных членов в отношении мира и безопасности было учтено в их заявке. В соответствии с предложением Африканского союза мы также можем серьезно рассмотреть вопрос об отмене права вето, поскольку мы проводим реформу, которая сделает Совет более представительным, демократичным, транспарентным, подотчетным и эффективным.

В заключение я хотел бы еще раз с гордостью заявить, что мы были одним из основных авторов резолюции 76/262. Мы настоятельно призываем государства-члены продолжать использовать ее в качестве платформы для поиска новых идей и, что не менее важно, привлекать к ответственности за применение вето, используя все более новаторские и смелые методы.

Г-н Франса Данези (Бразилия) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Фрэнсиса за созыв этого заседания, которое проводится два года спустя после принятия резолюции 76/262, известной как инициатива о применении вето. Это дает возможность подвести некоторые итоги ее осуществления. В соответствии с резолюцией 76/262 Генеральная Ассамблея провела несколько прений по вопросу о применении вето в Совете Безопасности. Эти прения оказались актуальными и полезными. К сожалению, это не позволило предотвратить злоупотребление правом вето.

Инициатива о применении вето — это шаг вперед в дальнейшем расширении возможностей Генеральной Ассамблеи по разработке и озвучиванию своих взглядов на вопросы, связанные с обеспечением международного мира и безопасности. Эти взгляды должны быть должным образом учтены в процессе принятия решений Советом, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Хотя инициатива по наложению вето является положительным моментом в выявлении неэффективности и нарушения нормальной работы Совета Безопасности, она не устраняет одну из основных причин этой проблемы — анахроничный состав Совета. Действительно, неоднократное использование права вето является скорее симптомом, чем причиной, и наглядно демонстрирует тот серьезный раскол, который делает Совет неспособным к компромиссу и действиям в условиях масштабных конфликтов. Мы будем и дальше наблюдать снижение легитимности и эффективности Совета Безопасности до тех пор, пока развивающиеся страны будут оставаться в стороне, а целые регионы, такие как Латинская Америка и Карибский бассейн и Африка, не будут представлены среди постоянных членов. Вот почему реформа вето сама по себе не решит проблему паралича и не устранил проблему неэффективности Совета; расширение обеих категорий членства также имеет важнейшее значение. Это ключ к подлинной и последовательной реформе.

Но мы должны пойти еще дальше. Реформу Совета Безопасности следует рассматривать как часть более широкого, целостного подхода к реформе, предусматривающего всеобъемлющий и комплексный подход к изменениям, необходимым в рамках всей системы Организации Объединенных Наций. Каждый из главных и вспомогательных органов Организации Объединенных Наций должен быть изучен и скорректирован, чтобы обеспечить их соответствие своему целевому назначению. В ходе наших обсуждений в преддверии саммита будущего, который пройдет в этом году, мы оцениваем и определяем конкретные области, которые требуют преобразований, чтобы более эффективно решать возникающие проблемы в условиях быстро меняющейся и нестабильной геополитической обстановки.

Даже всеобъемлющей реформы Организации Объединенных Наций недостаточно, и ее нельзя

рассматривать в отрыве от других мер. Вся архитектура глобального управления должна вновь быть приведена в состояние, соответствующее ее целевому назначению. Нам нужны амбиции и политическая смелость. Бразилия, в том числе в ее нынешнем качестве председателя Группы двадцати, твердо привержена такой реформе — всеобъемлющей, преобразующей и справедливой реформе, которая укрепит многостороннюю систему, чтобы она отвечала потребностям нашего времени. Мы вежливо, но твердо призываем всех членов Организации Объединенных Наций взять на себя обязательство выполнить эту срочную задачу.

Г-жа Швальгер (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Прошло два года с тех пор, как Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 76/262, озаглавленную «Постоянный мандат на проведение прений в Генеральной Ассамблее в случае применения вето в Совете Безопасности». За прошедший период инициатива о применении вето сыграла весьма заметную роль в обеспечении большей подотчетности между органами Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом. Более того, инициатива о применении вето позволила членам Генеральной Ассамблеи более эффективно осуществлять нашу коллективную политическую ответственность за решение вопросов в области международного мира и безопасности в тех случаях, когда Совет Безопасности не справляется с этой задачей.

Инициатива о применении вето не положила конец практике использования вето. С момента ее принятия за последние 12 месяцев вето было наложено 13, при этом частота его применения увеличилась. Этих 13 раз не должно было быть. Эти случаи применения вето имели реальные последствия для поддержания международного мира и безопасности, и для многих миллионов людей по всему миру, живущих в настоящее время под угрозой войны или конфликта.

Новая Зеландия является последовательным и решительным противником вето с 1945 года. Мы по-прежнему убеждены, что право вето никогда не должно использоваться. Поэтому, хотя мы предпочли бы, чтобы вето не применялось, нас радует тот факт, что инициатива о применении вето все же привела к значимым результатам. В каждом случае применения вето Совет Безопасности готовил специальный доклад, и в каждом случае член,

наложивший вето, выступал перед Генеральной Ассамблеей, чтобы объяснить свои мотивы. Государства-члены активно и в большом количестве участвовали в обсуждениях инициативы о применении вето, демонстрируя то первостепенное значение, которое государства-члены придают поддержанию международного мира и безопасности.

Столкнувшись с перспективой продолжающегося паралича в Совете Безопасности по многим вопросам международного мира и безопасности, Новая Зеландия твердо убеждена, что мы должны удвоить наши усилия по укреплению авторитета Организации Объединенных Наций. Будучи твердым сторонником инициативы о применении вето, мы тесно сотрудничаем с партнерами, изучая возможные пути дальнейшего повышения подотчетности и эффективности Совета Безопасности в выполнении его основных обязанностей. В этой связи мы полностью присоединяемся к заявлению, сделанному представителем Лихтенштейна сегодня утром.

Мы поддерживаем усилия по дальнейшему распространению инициативы о применении вето на другие текущие процессы и по принятию Генеральной Ассамблеей мер, таких как вынесение рекомендаций и документов в тех случаях, когда Совет Безопасности оказался не в состоянии это сделать.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя Фрэнсиса за организацию сегодняшних важных прений.

Соединенные Штаты были рады стать одним из авторов резолюции 76/262 в 2022 году и с удовлетворением отмечают, что она была принята консенсусом. Мы по-прежнему считаем, что инициатива о применении вето является важным нововведением, направленным на повышение транспарентности и подотчетности в работе Совета Безопасности. Пять государств — членов Организации Объединенных Наций, наделенных правом накладывать вето на проекты резолюций в Совете Безопасности, несут особую ответственность. Инициатива о применении вето дает члену Организации, наложившему вето на проект резолюции, возможность представить свои объяснения Генеральной Ассамблее в полном составе, а также позволяет всем государствам — членам

Организации Объединенных Наций высказать свое мнение о наложенном вето.

Соединенные Штаты активно участвуют в осуществлении резолюции 76/262. В 2022 году Соединенные Штаты подготовили первый проект специального доклада о применении вето, как того требовала указанная резолюция, поскольку первое вето, наложенное после ее принятия, было наложено во время председательства Соединенных Штатов в Совете. Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают, что Совет последовательно придерживается практики подготовки и представления таких специальных докладов каждый раз, когда применяется вето, независимо от того, какое

государство-член применило его. Соединенные Штаты также пользовались возможностью дать объяснения по поводу наложенного ими вето в ходе заседаний, созываемых в рамках инициативы о применении вето, или во время заседаний десятой чрезвычайной специальной сессии.

Мы признаем, что вето иногда вызывает споры. Именно поэтому инициатива о применении вето так важна для повышения транспарентности и подотчетности в отношении одного из самых спорных аспектов деятельности Совета Безопасности. Мы надеемся на дальнейшее открытое и откровенное обсуждение этого сложного вопроса.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.